

Взгляд в темноту

Автор:

Светлана Казакова

Взгляд в темноту

Светлана Казакова

Однажды в королевстве #2

Продолжение романа "Не смотри назад". Новое расследование приводит Алиту Дален в замок Торнбран – красивое и загадочное место посреди зимнего леса. Здесь она гостя. И пленница. Одна из тех, кто не может покинуть замок из-за сильного снегопада. Соглашаясь отправиться туда под видом родственницы хозяина, Али и не догадывалась, с чем ей придётся столкнуться. Как и о том, что одним из гостей окажется Киллиан Ристон. Тот, кого она так и не смогла забыть...Для обложки использовано фото с сайта depositphotos и авторский рисунок художницы Майи Асылгалиевой.

Пролог

Снег в столице! Это явление считалось большой редкостью, так что никак не могло не завладеть вниманием горожан. Казалось, всё вокруг преобразилось от нежного светлого покрывала, ещё не успевшего смешаться с привычной зимней грязью, от танцующего в воздухе хрупкого снежного кружева, от на несколько прекрасных мгновений окутавшего весь Телл волшебства.

Алита Дален шагала по улице, смаргивая с ресниц снежинки, которые ложились на воротник пальто и путались в рыжих кудрях. Как и остальные, она оказалась не в силах сопротивляться соблазну пройти пешком и насладиться снегопадом. Но впереди уже показалось здание столичной конторы Службы

Правопорядка, и девушка чуть замедлила шаг.

Письмо от альда Кирхилда оказалось неожиданностью. Весной, едва вернувшись из Бранстейна, Али предполагала, что начальник предложит ей работу в столице, учитывая, что Игберта Фрима уже не было в живых. Официально заявлялось, будто тот погиб при задержании опасного преступника, а интересоваться подробностями Алита не стала.

Но альд Кирхилд, одновременно и похвалив её за удачное расследование убийства в приморском городе, и пожурился за то, что так быстро сбежала оттуда, распорядился перевести подчинённую в другое место. В Бронлерд – самое настоящее болото, причём болото в буквальном смысле, поскольку именно ими оказался окружён городок, затерянный на просторах королевства. Здесь жили ещё более старомодные и консервативные люди, чем в Бранстейне, а их сказания и суеверия отличались такой же унылой мрачностью, как и неизменный туман над болотом, сквозь который иногда доносился пронзительный волчий вой. Поначалу Алита, поселившаяся в арендованной у неразговорчивой пожилой вдовы комнатке, просыпалась от тревожного звука по ночам и долго не могла заснуть, но затем привыкла. Человек может привыкнуть ко всему.

Однако, несмотря на зловещую обстановку, ничего странного в Бронлерде не происходило, за исключением того случая, когда в болоте нашли тело мужчины. В торфе оно сохранилось почти нетленным. Болотного человека сумел опознать один из сослуживцев Али, который заявил, будто тот прибыл в город и трудился то здесь, то там в качестве разнорабочего, а затем бесследно исчез. Следствие надолго не затянулось. Смерть, как выяснилось, произошла по естественным причинам – у покойного было больное сердце, так что, должно быть, когда он шёл мимо болота, у него случился сердечный приступ, бедняга упал, и его затянуло в трясины.

Алита провела в Бронлерде всё холодное лето и долгую осень с её затяжными дождями. Когда за окном слышалось шуршание тяжёлых капель, и больше ничего не нарушало тишину одинокого убежища, Али невольно вспоминала Бранстейн и Киллиана. То, как Ристон, хмуря широкий лоб, читал по утрам газету. То, как сбегала дождевая вода с его чёрных волос. То, как он поцеловал её на прощание.

Спрятаться от этих воспоминаний не получалось... И сейчас, несмотря на прошедшее время, Али помнила, что написала ему в письме, отправленном с

почтовой станции между Бранстейном и столицей. «Вы не делали мне повторного предложения, и всё же я должна сказать, что из меня не получится достойной супруги градоправителя. И дело тут даже не в отсутствии приданого. Меня не интересуют бесконечные светские визиты, балы и званые ужины, которые придётся посещать. Я могу лишь охотиться с вами на фо-а, но для подобных целей нужен соратник, а не жена. Работу я выбрала только для того, чтобы выяснить правду о Роне и отомстить за её смерть, но теперь, после того, как убийца задержан, у меня не осталось сомнений, что расследование преступлений – занятие по мне. Я не желаю оставлять службу, но сомневаюсь, что вы бы одобрили это, стань я вашей, ведь тогда вы имели бы право заставить меня уволиться из Службы Правопорядка. Такая работа предполагает опасность и вызывает пересуды окружающих, поскольку я занимаюсь мужским делом. Возможно, поначалу вы бы и позволили мне работать, но затем всё бы изменилось. Начались бы взаимные упрёки и ссоры, а вы заслуживаете лучшего». В конце письма Алита просила не искать её.

О своих чувствах она не обмолвилась и словом, потому что сама не могла в них разобраться. Казалось, будто её сердце заковано в крепкий лёд – лёд из морской воды с кристаллами соли. Однако почему же так сжималось и жгло там, в груди, всякий раз, едва настигали воспоминания, которые захватывали в плен и терзали душу длинными ночами, когда над болотами раздавался тоскливый вой?..

А затем наступила зима, и пришло письмо от альда Кирхилда, который вызывал её к себе и требовал захватить в Телл вещи. Али приехала, перешагнула порог пустого дома и, немного прибрав его после долгого отсутствия хозяйки, отправилась к начальнику. Она не знала, чего ожидать – может быть, он решил вернуть её в столицу?

Альд Кирхилд почти не изменился, как и его кабинет с грудой бумаг на столе.

– У меня есть для тебя задание, – без долгих предисловий сообщил начальник, смерив девушку взглядом. – Ты поедешь в замок Торнбран. Представишься Алитой Дольф.

– Что? – Али изумлённо приоткрыла рот. Разумеется, ей приходилось слышать о работе под прикрытием, но самой выполнять такую – никогда.

– Что слышала, – буркнул альд Кирхилд. – Владельцу требуется симпатичная девушка, которая умеет вести себя в обществе. Ты вполне подходишь. Благородное происхождение, хорошее воспитание, даром, что ни гроша за душой. Сложная легенда не нужна – будешь просто дальней родственницей из глухой провинции, которую осчастливили приглашением в честь зимних праздников.

– Но... зачем?

– Что значит «зачем»? Это твоя работа. Я получил письмо от Сайласа Торнбрана. Он собирает гостей в своём замке и подозревает кого-то из них в давно совершённом преступлении. Цитирую: «Когда-то тому человеку удалось скрыться от правосудия, и теперь я хочу вывести его на чистую воду».

– Но почему он прямо не называет имя? И из-за чего так долго молчал? – Али нахмурилась, глядя, как начальник шуршит бумагой, с которой читал строки из письма.

– Может, у него не имелось доказательств, а теперь появилась возможность их собрать? Пойми, альд Торнбран – птица высокого полёта. Я не могу на него давить и требовать назвать фамилию преступника, да и письма туда идут целую вечность. Проще разобраться на месте. Он замышляет разоблачить злодея или злодейку, а ты ему поможешь.

– Почему я?

– Потому что он просил прислать кого-то, кто будет выглядеть относительно безобидно, но обладать магическими способностями.

– Альд Торнбран и сам маг?

– Он-то нет, а вот его племянник Эмрис – да. Я уже сообщил, что в Бронлерд ты не вернёшься. Обойдутся без мага.

– Но, альд Кирхилд, я же никогда раньше так не работала... Не притворялась кем-то другим. Вы уверены, что я не провалю задание?

– Уж постарайся не провалить и делай всё, что альд Торнбран тебе скажет. Держи язык за зубами и, смотри, не проболтайся, что жила в столице. Если прямо спросят, откуда ты, скажи, что... Да из того же Бронлерда! Ты в нём достаточно времени провела, чтобы рассказать о том захолустье что-нибудь достоверное.

– Но...

– Хватит! – оборвал её собеседник. – Никаких больше «но»! Я тебе, кстати, премию выписал. Купи себе что-нибудь, чтобы выглядеть поприличнее. Новое пальто, например. За два дня успеешь? Будь готова отправляться.

Алита вышла из кабинета начальника в полной растерянности. Такого она и представить не могла. Настоящий замок, чужая фамилия, тайное задание от богатого человека, загадочный подозреваемый и предстоящая уже совсем скоро дорога в неизвестность...

Глава 1

В Бранстейне зима походила на позднюю осень. Холодное, но никогда не замерзающее море, коварный западный ветер, что так и норовил забраться под одежду, пожелтевшая листва. В такое время здесь почти не бывало отдыхающих, а местные жители больше времени проводили в своих домах, чем на свежем воздухе. По коридорам особняка Ристонов гуляли привычные сквозняки. Комнаты, убранные и приукрашенные к празднику зимнего солнцестояния, выглядели нарядно, но казались пустыми, лишёнными жизни.

– Здесь не хватает детского смеха, – подумал вслух Аэдан, но тут же осёкся под брошенным на него взглядом старшего кузена.

– Тебе никто не запрещает жениться, – сухо произнёс Киллиан. – Но, если это всё же произойдёт, ты ведь не останешься здесь, так? Переедешь к ней.

Аэдан отвёл глаза, прекрасно понимая, кого собеседник имеет в виду.

С Клементиной Нельсен они познакомились, когда она доставила во владения Ристонов спасённого ею Томиана. Молодая женщина не была замужем или помолвлена, поскольку к той неоднократно сватались желающие завладеть её имуществом, оставшимся от отца. Альда Нельсен отказывала им всем.

В письме Алита просила Аэдана поговорить с кузеном насчёт вещей её сестры. Те занимали целую комнату, никому не принося ни пользы, ни радости. Киллиану, как выяснилось, безразлично, что с ними делать, и он не стал возражать против того, чтобы отдать их на благотворительность. Для этой цели как раз и понадобилась помощь Клементины, которая могла подсказать наилучший способ ими распорядиться. Аэдан лично нанёс ей визит, позже ещё один, а затем вокруг них обоих начались разговоры о том, что неспроста он так часто заезжает в поместье альды Нельсен.

Поначалу Аэдан пытался возражать, потом хмуро отмалчивался, а впоследствии вдруг задумался о том, что, возможно, остальные правы. Ему нравилась Клементина. Он не испытывал по отношению к ней пылкой детской влюблённости, как когда-то к Джайне, да и такой тяги, как Алита, та у него не вызывала, однако чувствовалось в ней что-то, заставляющее почти с нетерпением ждать следующей встречи.

Вот и сейчас Киллиан явно намекал на то, что свадьба не за горами. Ведь Аэдан – не бедный родственник, поэтому едва ли его посчитают охотником за приданым. А молодой женщине, пусть даже вполне обеспеченной и разумной, негоже всю жизнь провести в одиночестве.

Скрипнула дверь, и появилась горничная.

– К вам гости, альд Ристон, – проговорила она, обращаясь к хозяину дома.

– Гости? – удивился Киллиан. – Ко мне? Но я никого не приглашал.

– Альд Эмрис Торнбран.

– Веди его сюда и начинай готовить комнату!

Новое пальто оказалось тёмно-серым и очень мягким. В магазине готового платья, которых в столице с каждым днём становилось всё больше, Алите сделали скидку, так что выданной премии хватило и на другие тёплые вещи. Как уже успела выяснить Али, там, куда ей предстояло отправиться, гораздо более суровый климат, нежели здесь, и снег с трескучим морозом – вовсе не редкость, а совсем наоборот.

Назначенный день становился всё ближе, и волнение возрастало. Алита примеряла на себя новую фамилию, очень надеясь, что не проговорится и не выдаст себя. Её легенда не отличалась сложностью – незамужняя девушка из провинциального Бронлерда, дальняя родственница влиятельного альда Сайласа Торнбрана, обладающая магическим даром, но не практикующая магию.

– Ты должна выглядеть безобидно, – сказал альд Кирхилд.

Вспомнив слова начальника, Али хмыкнула. В большом – во всю стену – зеркале лавки отражалась молодая особа, которую едва ли кто-то посчитал бы опасной. Небольшого росточка, на голове рыжие кудряшки, из рукавов нового зелёного, как холмы королевства, шерстяного платья выглядывают тоненькие запястья.

– Вам очень идёт, – заученно произнесла продавщица. – Может быть, ещё муфточку купите? К новому пальто.

– Нет, спасибо, мне хватает перчаток, – отозвалась Алита.

Переодевшись обратно и сообщив адрес, по которому нужно доставить купленный товар, она отправилась домой. На улицах Телла уже почти не осталось снега, и скоро обувь промокла, а подол юбки покрылся некрасивыми грязными пятнами. По дороге Али встретила тётушку Гридиссу и пригласила соседку на чай.

– Вот оно как... Значит, снова уезжаешь, – задумчиво пробормотала женщина, пока Алита, наскоро сменив мокрые чулки на сухие, расставляла на столе немудрёное угощение. – Надолго?

– На все праздничные дни, – ответила Али, наливая кипяток в заварочный чайник. Комнату наполнил навевающий воспоминания о лете аромат сушёных трав. – Я ещё никогда не проводила их в подобном месте. Должно быть, там будет очень красиво. Повсюду золотые свечи, омела, венки из остролиста...

– Ох, девочка, что-то тревожно мне за тебя, – вздохнула собеседница. – Ещё больше, чем в прошлый раз. Я бы на твоём месте поостереглась связываться с богатыми... Бедные девушки вроде тебя – для них что игрушки. Побалуются да выбросят.

– Тётушка Гридисса! – Алита всплеснула руками. – Неужто вы так плохо обо мне думаете? Я ведь не развлекаться туда еду, а по работе. Каждый из этих богатеев, кроме хозяина замка, окажется под подозрением.

– А ну как тот негодяй догадается, что ты его подозреваешь, и того... попытается от тебя избавиться? – предположила соседка.

– Я буду очень осторожна и не выдам себя, – пообещала ей Али.

– Страшно, что ты останешься там совсем одна, да ещё и в эдакой глуши.

– Не беспокойтесь за меня! Давайте лучше чай пить! А я вам расскажу, какое чудесное пальто мне сегодня удалось купить, причём ещё и со скидкой!

Алита старалась, чтобы её голос звучал беззаботно, однако тревога тётушки Гридиссы оказалась заразной и, смешавшись с собственными переживаниями, не оставляла в покое. Отогнать бы все плохие мысли метлой, да не получалось... Вспомнилось, что владелец замка Торнбран даже не сообщил, о каком именно давнем преступлении идёт речь. Выходит, что его подозреваемый мог быть как вором, так и убийцей. Хоть бы список приглашённых выслал – всё лучше, чем туманные намёки!

Когда ужин в особняке Ристонов подошёл к концу, и неожиданный гость остался наедине с хозяином, Киллиан распорядился их не беспокоить.

– Что тебя сюда привело? – спросил он. – Нет, я, конечно, рад твоему визиту, ведь мы давно не виделись, и всё же... Что-то случилось?

– Ты, как всегда, проницателен, друг мой! – хмыкнул собеседник, прищуривая внимательные зелёно-серые глаза и чуть ослабляя узел элегантного шейного платка. – По правде говоря, сначала я хотел написать письмо, но затем решил заглянуть к тебе лично. Всё дело в моём дяде.

– В твоём дяде? – Киллиан нахмурился. – Надеюсь, он в добром здравии?

– И нас переживёт! – отозвался Эмрис. – Тут дело в другом. Мне знакома его натура. Азартная, рискованная, любящая манипулировать людьми и играть на их слабостях. Вот и сейчас он что-то задумал.

– Что?

– Точно не знаю. Решил собрать гостей, и я бы не удивился, но очень уж странный выбор... А ещё он заявил, будто из столицы приедет девушка-магичка, которую дядюшка представит как нашу дальнюю родственницу, и мне нужно будет поддержать этот маскарад.

– Кто она? И зачем ему нужно вот так обманывать людей? Твой дядя не сказал?

– О цели её приглашения и слова не обронил. Сообщил только, что она работает в Службе Правопорядка. Можешь себе такое представить? Девушка в Службе Правопорядка! Прогрессивные они там люди. Интересно, хороша ли она собой? Если уж у меня появится некая поддельная кузина, мне бы хотелось, чтобы она оказалась милашкой.

Киллиан не сразу расслышал последние фразы. Хватило и первых. Сердце пропустило удар.

– А имени её он случайно не называл?

– Кажется, нет, а что?

«Это ведь может оказаться и простым совпадением, – думал Ристон. – Но много ли в столице девушек с магическим даром, которые работают в Службе Правопорядка? Если бы я был её начальником, и мне поручили бы найти кого-то подходящего на такую роль, она наверняка стала бы первой, о ком я бы подумал...»

– Ты меня слушаешь? – Эмрис поднялся с кресла, потянулся, разминаясь. – А, может, и хорошо, что дядя переключится на своих гостей. Не будет твердить мне о том, что пора жениться и обзавестись потомством. Но почему ему понадобилась девица именно из числа тех, кто ловит преступников?

– Потому что преступник может оказаться среди гостей? – сказал Киллиан, и это предположение ему очень не понравилось.

– Возможно, – согласился приятель. – Зная его, я уже ничему не удивлюсь. Слушай, а приезжай-ка ты тоже. Я имею право приглашать своих гостей. Помнишь, как мы кутили на каникулах?

– Помню, – невольно улыбнулся Ристон. Они с Эмрисом Торнбраном вместе учились и проводили в компании друг друга больше времени, чем с кем-либо ещё. – Только на праздники?

– Ага, как обычно. На все тринадцать ночей. Отменный эль прилагается.

– Так ты приехал, чтобы со мной посоветоваться? Или чтобы пригласить в замок? Вот хитрюга.

– Так любопытно же, что там замыслил альд Сайлас Торнбран, племянником которого мне не посчастливилось родиться! И разве тебе не хочется взглянуть на девушку, которая выбрала такую необычную работу вместо того, чтобы стать хранительницей домашнего очага? К тому же, у тебя ведь тоже нет своей семьи...

– У меня есть кузены.

– Помилуй! Они уже взрослые. Томиан наверняка проведёт праздники в столице.

Киллиан мысленно согласился с этими словами. Едва ли младший кузен приедет сюда, где ещё живы воспоминания о потерянной им возлюбленной. А что касается Аэдана... может быть, Клементина Нельсен пригласит его к себе?

У него могла быть и другая семья – жена, ребёнок. Вот только сын был бы не его, а супруга... Когда Джулиан в качестве последнего желания умирающего попросил кузена жениться на Роне, он, вероятно, не только хотел сделать своего будущего ребёнка наследником, каким не стал сам, но и в глубине души надеялся, что вынужденные супруги когда-нибудь привяжутся друг к другу и будут счастливы. Но как полюбить женщину, которая смотрит сквозь тебя? Потому как увидеть мечтает совсем другого человека...

– Ты прав, – признал Ристон, пожимая плечами. – Сомневаюсь, что Томиан приедет. Но моя работа...

– Не развалится без тебя этот город! – перебил его собеседник. – Ты тоже имеешь право на отдых! Хоть раз в год!

– Так и быть. Ты меня уговорил, – отозвался Киллиан, чувствуя себя не в силах отделаться от мысли, что той девушкой из Службы Правопорядка может оказаться Алита Дален. – Едем вместе.

Глава 2

За окнами дилижанса медленно проплывали заснеженные поля и перелески, и Алите всё больше казалось, будто она направляется в зимнюю сказку, далёкую и невероятную. Ту самую, которую рассказывают в детстве перед ярко горящим камином. А теперь самой Али предстояло стать в ней героиней.

Вот только в её истории далеко не всё будет сказочно, ведь дорога вела в место, где нужно будет стать не простой гостьей. Главная задача – помочь альду Торнбрану разоблачить человека, когда-то нарушившего закон. Потому ей

придётся выполнять все поручения владельца замка, называться другой фамилией и ни на мгновение не забывать о том, для чего Алита Дален приехала в замок под именем Алиты Дольф.

Поймав на себе заинтересованный взгляд сидящего напротив тучного мужчины, Али отвернулась и сделала вид, будто засыпает. Она и в самом деле задремала под мерное покачивание, но снилось ей то же, что и наяву – искрящийся на солнце снег, полотно неширокой дороги, обитая потёртой тканью стенка, к которой Алита прислонялась головой. Спустя какое-то время, открыв глаза, девушка обнаружила, что они остановились на постоялом дворе.

Почти все попутчики уже вышли. Али поспешила за ними, запоздало вспомнив о том, что дальше тем же транспортом ехать не сможет. Непосредственно до замка ей предстояло добираться на карете, которую обещал выслать за ней альд Торнбран.

Та не заставила себя ждать. Экипаж можно было с лёгкостью отличить от других, таким роскошным он выглядел. Холёные лошади – чёрные и лохматые, блеск позолоты, кучер, который предупредительно открыл дверцу и с лёгкостью подхватил поклажу пассажирки. Вдохнув морозный воздух и покрепче запахнув пальто, Алита с удобством расположилась на мягком сиденье и приготовилась к продолжению долгого пути. Впереди ожидал замок Торнбран – цель её путешествия на север королевства.

Из окошка кареты Али смотрела на зимние пейзажи, отмечая, что, чем ближе оказывался пункт назначения, тем безлюдней становилась округа. Ни одной деревеньки, даже самой маленькой. Только лес и снег повсюду, сколько хватало взгляда. Крупные еловые лапы, кое-где небольшие тёмные проталины среди сугробов. А ещё – Алита глазам своим не поверила – самый настоящий водопад. Он не замерзал, и вода свободно струилась в окружении белого царства. Во всём чувствовалось нечто вечное и древнее, куда старше всего человечества, и это напоминало то ощущение, которое Али испытала в Бранстейне с его морем, штормами и легендами.

Когда впереди показался замок, она благоговейно замерла, разглядывая высокие стены, остроконечные башенки и стрельчатые окна. Сложно даже представить, что шедевр старинной архитектуры, такой огромный и впечатляющий, принадлежал одному человеку. На мгновение представив себя хозяйкой такого места, Алита едва не рассмеялась. Да только на то, чтобы его

обойти, потребуется целый день! Невероятно... и немного жутковато. Волей-неволей вспомнишь готические романы, действие которых обычно происходило в таких же замках. С их призраками и мрачными секретами обитателей.

Покинув уютную карету, Али ступила на чистый хрустящий снежный покров и поблагодарила кучера. Тот кивнул ей на высокую дверь, которая медленно, как во сне, распахивалась. Появилась сухопарая высокая женщина, стройная и прямая, несмотря на возраст, с аккуратно убранными в пучок седыми волосами.

- Добрый день! Вы, должно быть, Алита Дольф? Хорошо добрались? - поинтересовалась та, чуть посторонившись, чтобы пропустить гостью в просторный холл замка.

- Да, всё в порядке, - отозвалась Али.

- Я - Элфрида Ламберт, экономка альда Торнбрана. Со всеми вопросами вы можете обращаться ко мне. Лорин проводит вас в комнату, ваши вещи доставят туда же.

Молодая горничная по имени Лорин поклонилась Алите и едва слышной поступью вышколенной прислуги зашагала к лестнице. Али последовала за ней, оглядываясь по сторонам. На стенах висели картины - преимущественно пейзажи, но иногда попадались и портреты. Крутые ступеньки чуть поскрипывали под ногами, деревянные перила гладко ложились под ладонь. Где-то вдали раздался звук, напоминающий чей-то короткий стон.

- Что это? - Алита вздрогнула. Лорин обернулась, на её полудетском личике промелькнула улыбка.

- Всего лишь ветер. Он всегда так шумит. Должно быть, приближается сильный снегопад.

- Насколько сильный?

- О, вы ещё увидите, какой он здесь!

Комната, в которую горничная привела Али, оказалась больше рассчитанной на несколько человек спальни в академии. Широкая кровать под балдахином, окно, за которым покачивались от ветра деревья, украшенный замысловатой резьбой туалетный столик из палисандра, которым не погнушалась бы и королева. Белые обои в цветочек делали спальню светлее.

- Ванная рядом, - сообщила девушка. - Вам нужна моя помощь? Может быть, чтобы распаковать вещи или переодеться?

- Нет, спасибо. Можешь идти. Все гости уже приехали?

- Пока нет, но вскорости соберутся.

Отпустив горничную, Алита обошла комнату, разглядывая каждую деталь и стараясь привыкнуть к мысли, что будет жить тут целых тринадцать дней. До конца в это не верилось. Но какая девушка не мечтает однажды оказаться в самом настоящем замке?

«Я здесь по работе!» - строго напомнила себе Али, поглаживая мягкий бархат изящной банкетки.

Карета следовала с одного конца королевства на другой, время от времени делая остановки на постоянных дворах. Киллиан не путешествовал так давно, что ему почти всё казалось в новинку. И долгая дорога, и сменяющиеся за окном зимние пейзажи, и обставленные по моде прошлого столетия комнаты, в которых путникам предлагали отдохнуть с дороги.

- Вино премерзкое! - пожаловался Эмрис, когда они, сделав очередной привал, сидели в обеденном зале небольшого придорожного трактира. - Но ничего, скоро мы доберёмся до замка Торнбран, а там... - с предвкушением сощурился он. - Ты не пожалеешь, что отправился со мной. Уж я-то знаю своего дядю, он не прозекает возможности пустить пыль в глаза. Таких блюд, какие готовят у него, и за столом королевы не отведаешь!

– Поверю тебе на слово, – хмыкнул Киллиан, обводя взглядом стены, оживить унылость которых не получилось даже с помощью явно намалёванных на скорую руку натюрмортов. – Ты ведь у нас бывал при дворе. А не я.

– Ты сам отказался, если я ничего не путаю, – произнёс Эмрис, сделал ещё глоток красного вина из бокала и поморщился. – Гадость! Чем они его разбавляют?

– Лучше не знать.

Ристон отодвинул в сторону пустую тарелку и задумался, не заказать ли ему чашку чая. Хотя, если он окажется такого же качества, что и здешнее вино... Внезапно выражение глаз Эмриса, сидящего лицом к двери, изменилось, приятель поднялся на ноги и зашагал навстречу кому-то, кто только что вошёл в зал.

– Глазам своим не верю! – вскричал он. Заинтригованный его поведением Киллиан обернулся. – Вы ли это?

Эмрис Торнбран галантно склонился перед молодой особой, которая смотрела на него с той снисходительностью, с какой капризные дети принимают дорогие подарки родителей. Нельзя было не признать, что незнакомка весьма хороша собой. Тёплый оттенок кожи, завитки каштановых волос, пухлые губы, напоминающие о цветущем клевере, большие тёмные глаза под прихотливо изогнутыми бровями. Девушка выглядела здоровой и полной жизни, чем разительно отличалась от большинства обитательниц королевства – бледных, анемичных и хрупких. Этим она походила на Джайну, но чем-то другим неувлимо отличалась.

– Альд Торнбран, как приятно вас здесь встретить! – Певучий голос с лёгким акцентом звенел, как колокольчик. – Представьте меня вашему спутнику?

– Разумеется! – Эмрис обернулся. – Альд Киллиан Ристон, альда Флориана Эдевейн.

– Очень приятно, – проговорил Киллиан, легко пожимая протянутую ему руку в мягкой замшевой перчатке. От девушки исходил не резкий, но дурманящий запах спелой вишни с горьковатым привкусом миндаля. В столь тривиальном

месте она казалась яркой бабочкой, случайно залетевшей в заставленный тоскливой пыльной мебелью дом, диковинным цветком, распустившимся на голом осеннем дереве.

– Не ожидал вас здесь встретить, – разливался соловьём Эмрис. – Вы одна? И куда направляетесь?

– Я ожидала от вас большей догадливости, альд Торнбран! Ведь я приглашена в замок вашего дядюшки, который оказался так любезен, что позаботился о том, чтобы я не скучала в праздничные дни! Полагаю, ваш путь лежит туда же?

– Именно! – подтвердил её слова собеседник.

– Я тут с камеристкой, но её укачало в дороге. Сейчас она отдыхает в комнате. Девушки в королевстве такие слабые! – пожаловалась она.

– Выходит, вы не местная? – поинтересовался Киллиан.

– Альда Эдевейн родом из одной из наших колоний, – ответил за неё Эмрис. – Я там никогда не бывал, однако слышал, что место чудеснейшее. Огромная плантация, тёплый климат, свежий бриз, белый дом с колоннами и стенами из кипариса...

– Невыносимая жара, топкие болота с хищными аллигаторами, плесень и лишайник, – добавила девушка, фыркнув. – Вы неисправимый романтик, альд Торнбран. Поживи вы у нас хоть с неделю, заговорили бы по-другому.

– Это приглашение? – тут же уцепился за сказанную собеседницей фразу Эмрис.

– Я и сама не знаю, когда вернусь домой. И вернусь ли вообще... В королевстве мне тоже нравится.

– А уж как нам нравится, что вы здесь...

Киллиан невольно улыбнулся, слушая их разговор. В искусстве непринуждённого флирта Эмрис мог бы посоревноваться с Томианом. Даже любопытно, кто вышел бы победителем.

- Может быть, вы присядете за наш столик? - предложил Эмрис.

- Если только ваш друг не станет возражать, - отозвалась Флориана Эдевейн. - Он так молчалив. Возможно, мы его утомляем своей беседой?

- Что вы, как я могу возражать? - проговорил Киллиан.

- Благодарю... Вы едете в замок Торнбран только в компании друг друга? Без семьи? - спросила она.

- Я вдовец, - ответил Ристон. - Моя семья - это мои кузены. Но у них на праздничные дни другие планы.

- Киллиан - градоправитель Бранстейна, - сообщил Флориане Эмрис. - Постоянно занят делами. Знали бы вы, каких трудов мне стоило вытащить его из дома!

- Очень интересно. Кажется, Бранстейн находится у моря? Не отказалась бы там побывать...

- Пожалуй, можно устроить...

Киллиан приподнял брови, услышав, как Эмрис едва ли не зовёт её в гости от имени Ристона. Та, похоже, совершенно не возражала. Среди жительниц королевства не так часто встречались настолько самостоятельные и независимые личности, однако, как ему приходилось слышать, женщины в колониях лишь с виду могли показаться кроткими и изнеженными. Многие из них становились полновластными хозяйками всего имущества, верховодили и железной рукой управляли большим хозяйством. В условиях тех краёв выживали сильнейшие, и от пола это не зависело.

Алита успела переодеться и начать разбирать чемодан к тому времени, когда в дверь постучали.

– Хозяин хочет вас видеть, – сообщила Лорин. – Я провожу. Он очень не любит, когда опаздывают, – понизив голос, точно боялась, что её подслушают, добавила она.

– Я уже готова, – отозвалась Али, стараясь успокоиться. Почему-то встреча с владельцем замка пугала её. Неизвестно, чего ожидать от человека, которого альд Кирхилд велел подчинённой слушаться так же, как его самого, и выполнять все распоряжения.

Следуя за горничной, Алита преодолела несколько запутанных коридоров второго этажа и наконец-то оказалась перед внушительной дверью.

– Здесь я вас оставлю, – пробормотала Лорин и, быстро поклонившись, скрылась.

Постучав и получив разрешение войти, Али перешагнула порог. Просторное помещение казалось меньше из-за массивной тёмной мебели и стен, которые словно сжимали кабинет со всех сторон. Здесь стоял странный чуть затхлый запах, и Алите подумалось, что окно, должно быть, давно не открывали.

Альд Сайлас Торнбран сидел за столом, поглаживая длинными пальцами украшенный драгоценными камнями переплёт толстой и наверняка очень старинной книги. Стоило девушке войти, как он поднял на неё глаза, и она застыла на месте, чувствуя себя мухой под цепким взглядом паука, наметившего себе жертву. Неизвестно, специально ли пожилой человек добивался такого эффекта или то являлось его природным свойством, однако Али тут же стало очевидно, почему её начальник не стал допытываться у адресата письма о причине его желания видеть у себя представительницу Службы Правопорядка. Не только из-за высокого положения альда Торнбрана, значительно превосходящего большинство представителей аристократии королевства. Этого человека никак нельзя было слушаться.

– Значит, Алита Дален? – низким голосом проговорил он, поднимаясь с кресла. Альд Торнбран оказался очень высоким и, невзирая на солидный возраст, который выдавали зачёсанные назад и открывающие высокий лоб седые волосы и сеть морщин на похожей на пергамент коже, мог похвастаться безупречной

осанкой. Али запоздало поклонилась. – Что ж, примерно так я вас и представлял. Вы ведь не забудете, что вам следует играть роль моей дальней родственницы?

– Я помню, альд Торнбран.

– Скоро приедет мой племянник. Тот ещё шалопай, хотя давно пора воспитывать потомков. Он будет звать вас кузиной, не удивляйтесь. Наверняка станет обращаться на «ты». Думаю, мне на правах старшего родственника это также позволительно?

– Разумеется, альд Торнбран.

– И как тебе понравился мой замок?

– Он великолепен! То есть, я, конечно, пока мало что видела в нём, но снаружи... Никогда ещё не бывала в настоящих замках.

– Эмрис тебе его покажет. Сам я уже стар для того, чтобы прогуливаться по всем комнатам, а Элфрида слишком занята. Ей тоже уже немало лет, однако лучшей экономки мне нигде не сыскать.

– Вы хотели что-то рассказать, альд Торнбран? Должна же я знать, чего ожидать и... С кем из гостей нужно быть особенно внимательной.

– Ты ждёшь от меня подсказок? – усмехнулся собеседник. – Садись. Я расскажу тебе одну давнюю историю. Ты любишь страшные сказки? Ты ещё дитя, а все дети их любят.

– Но, альд Торнбран... – попыталась возразить Али.

– Садись, – повторил он, в голосе прозвучала холодная сталь.

Алита подчинилась. Когда она села на стул, хозяин замка занял своё место за столом и, переплетя пальцы, опёрся на них подбородком. Его взгляд стал задумчивым, будто Сайлас Торнбран смотрел сейчас на что-то, различимое лишь ему одному.

– Всё случилось не так уж давно. Уединённое поместье, две сводные сестры. Отец одной и мать другой поженились, когда девочки ещё были детьми, но подругами те не стали. Совсем наоборот – соперницами. Отчаянно сражались между собой за родительское внимание и подарки, но в обществе старались быть друг с другом до приторности вежливыми. Так они подросли, и настала пора искать для них женихов. Наверное, ты ждёшь, будто я скажу, что одна сестра слыла дивной красавицей, а другая уродлива, как смертный грех? О нет, они обе оказались на редкость хороши собой. Разный цвет волос, у одной фигура более женственная, чем у другой, нежной и хрупкой, точно цветок лилии, однако каждая приковывала мужские взгляды. Родители поспешили воспользоваться цветущей порой дочерей и начали вывозить их в свет, а также приглашать гостей к себе.

– Они были одного возраста? – решила задать вопрос Али.

– Примерно. Соперничество разгорелось ещё сильнее, как лесной пожар в засуху, когда достаточно малейшей искры. И та, и другая стремилась усть сестру, получить статус помолвленной молодой особы, а затем и выйти замуж первой. Обе не гнушались никакими методами, чтобы добиться своей цели. Положение усугубляло то, что их матушка, вернее, родной она приходилась лишь одной дочери, женщина слабого здоровья, страдала от частых мигреней, и ей оказалось не до того, чтобы прививать девушкам нормы морали и нравственности.

– Вы хотите сказать, что они...

– Не слишком-то ценили собственное целомудрие, к чему вполне располагала жизнь за городом. Природная чувственность, здоровый интерес к противоположному полу – до какой степени всё это сейчас загнано в строгие рамки! Эти ханжи даже ножки роялей прикрывают, тьфу! В моё время люди были гораздо более раскрепощёнными. Но мы отошли от темы. Чтобы раскрыть в своём теле и душе истинную страсть, женщине нужен мужчина, и таковой нашёлся. Однажды он появился в поместье.

– Только один? – охнула Алита. – Но как же... Выходит, обе девушки влюбились в одного молодого человека?

– Совершенно верно. Красив, богат, успешно избегал брачных уз. Но как отказаться от соблазна, который сам плывёт в руки? Плоть слаба. Её так легко покорить одним видом босых женских ног, грациозно ступающих по летнему лугу...

Али внезапно вспомнилось то, как она сама босиком возвращалась из грота вместе с Киллианом, и она тут же постаралась загнать незваное воспоминание подальше.

– Несколькоими месяцами позже, зимой, как и сейчас, в поместье собралось множество гостей, среди которых, разумеется, и тот самый. К тому времени сёстры не чаяли в нём души и готовы были сделать всё, чтобы ему понравиться. Само собой, у них имелись и поклонники, тоже приглашённые погостить, но шансов у тех с каждым днём становилось всё меньше. Девушек прельщало равнодушие молодого человека, тянуло к его показной холодности, каждая думала, что сумеет растопить ледяное сердце и сделать из дикого волка послушного ручного щенка. Между ними шла война, которую никто не замечал, – никто из тех, кто не обладал должной наблюдательностью.

– Но вы заметили!

– Разумеется. Оказалось так забавно за всем этим наблюдать. Они очень старались скрывать эмоции, но те то и дело прорывались наружу жестами, взглядами, сменой выражений лиц.

– Вы не пытались как-то вмешаться, предупредить родителей?

– Я ждал, чем всё закончится. Впрочем, иногда поднимал острые темы и создавал подходящую обстановку для новых витков сюжета. Ни в одном театре такого не увидишь, право слово!

– Но ведь это не постановка, а жизнь! И на кону стояли реальные судьбы... – Алита осеклась под пронизывающим взглядом собеседника.

– Так потому и намного интереснее.

– И что же произошло дальше?

– В конечном итоге? Я ведь предупреждал, что сказка будет страшной. Одна из сестёр погибла, провалившись в пруд недалеко от дома. Увы, никто не мог с уверенностью сказать, являлось ли то несчастным случаем или чем-то другим. А вторая исчезла в день отъезда гостей.

– Как исчезла? – Али едва не подпрыгнула на стуле. – Совсем?

– Она нашлась спустя довольно долгое время. С отрешённым взглядом, в превратившейся в лохмотья одежде после блужданий по лесу. Конечно же, девушку допрашивали представители Службы Правопорядка, но она ничего не смогла им рассказать.

– Потому что не желала говорить?

– Нет. На все вопросы она отвечала, что ничего не помнит. Её память сохранила лишь то, что происходило до тех зимних дней. Узнав о смерти сестры, девушка была весьма удивлена. Это она тоже успела позабыть.

– Как странно... Но что сказали врачи? Им удалось найти причину случившегося с ней?

– Они заявили, что такое может являться следствием какого-то сильного нервного потрясения. Из её памяти будто вытеснились некоторые важные события и детали. А однажды утром девушка вдруг перестала откликаться на собственное имя и назвалась другим...

– Чьим же?

– Своей сводной сестры.

– Невероятно! – Алита в изумлении прижала ладонь к губам. – Что случилось с бедняжкой впоследствии?

– Её отправили на лечение в одно из предназначенных для этого заведений. Насколько мне известно, безуспешно. Через некоторое время девушка умерла от чахотки. Но кое-что после неё осталось. Некие сумбурные записи и рисунки.

- Откуда вы так много знаете, альд Торнбран?

- История сестёр, чей отец, тоже уже покойный, был моим близким другом, очень меня заинтересовала. Захотелось выведать больше, так что я подключил свои возможности и обширные связи. А понятие врачебной тайны от громкого звона монет тает быстрее, чем снег по весне.

Али нахмурилась.

- Люблю страшные сказки, хоть уже и не ребёнок, - продолжал он. - Две девочки, которые выросли на лоне природы вдали от шумных городов. Одна упала в пруд, вторая заблудилась в лесу.

- А тот мужчина? - спросила Алита.

- Он жив и в полном здравии.

- И вы... пригласили его к себе на эти зимние праздники?

- Не только его. Несколько из тех, кто тогда находился в поместье. Однако никаких имён я сейчас называть не буду, тебе предстоит догадаться самой.

- Но почему, альд Торнбран? Если вы подозреваете, что он или кто-то другой из этих людей столкнул в пруд одну девушку и похитил вторую... Может быть, у вас имеются и доказательства!

- Чего нет, того нет. Ничего, кроме моих собственных наблюдений, а также записей и рисунков одной безумной. В них также нет указаний на конкретного человека.

- Но это несправедливо!

- А в жизни вообще нет справедливости. Пора бы привыкнуть. Или альд Кирхилд считает иначе?

- Альд Кирхилд ловит и наказывает преступивших закон!

– И прекрасно осознаёт, что всех ему всё равно не переловить.

– Почему вы хотели, чтобы та, кого он пришлёт, обладала способностями к магии? – решив не продолжать бесплодный спор, поинтересовалась Али.

– Владение магией не мешает. К тому же, сёстры тоже имели дар. Вот только родители не захотели отправлять их в академию, а жаль... Возможно, тогда всё сложилось бы по-другому. Но не судьба. Ты можешь идти. Да, и вот те бумаги, о которых я говорил, изучи на досуге, только никому не показывай, – добавил собеседник, придвигая к ней пухлую папку.

Алита вышла из кабинета, чувствуя себя ошеломлённой. Даже колени дрожали. Она с возмущением покосилась на дверь кабинета, в котором сидел Сайлас Торнбран. Умный, властный, пронизательный, но какой манипулятор! С такими друзьями и врагов не надо!

Глава 4

Алита зашагала вперёд, не обращая внимания, в какую сторону идёт. Куда угодно, лишь бы подальше от хозяина замка, всё очарование которого схлынуло после встречи с его владельцем. Лучше бы ей и дальше сидеть в окружении болот, чем работать на такого человека!

Следовало бы разыскать Лорин или ещё кого-нибудь из прислуги, чтобы показали дорогу обратно в комнату. Её Али пока не запомнила. А в хитросплетениях замковых коридоров немудрено заблудиться.

Едва успев заметить идущего навстречу мужчину, Алита резко остановилась, едва не впечатавшись в него носом. Вскинула голову, рассматривая незнакомца, и изумлённо заморгала. Он в свою очередь с ничуть не меньшим любопытством глядел на неё.

Высокий, стройный, крепкий, с кожей цвета гречишного мёда, тёмными глазами и густыми волосами, небрежно падающими на лоб. Из одежды только узкие

штаны и широкая рубаша до колен – без воротника, в глубоком вырезе видна гладкая смуглая грудь. Всё из нездешней яркой материи, а на рубашке ещё и изысканная золотистая вышивка. Он стоял достаточно близко для того, чтобы девушка могла почувствовать исходящий от него запах. Будоражающая смесь сандала и острых восточных пряностей.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – осведомился чужеземец – человек, который так выглядел, никак не мог быть уроженцем королевства. В приятном бархатистом голосе прозвучал акцент. – Может быть, вы заблудились?

– Извините, – пробормотала Али, смущённо отводя взгляд от экзотического наряда собеседника. – Я действительно заблудилась. Только сегодня приехала и сейчас ищу свою комнату.

– Я пока знаю только, где находится моя, – хмыкнул молодой человек. – Но мы вместе можем найти кого-нибудь, кто ориентируется здесь лучше. Хорошо?

– Думаю, я сама справлюсь, – отозвалась Алита.

– Почему? Вы ведь тоже гостья, и вам простительно не знать дорогу. Кажется, я забыл представиться. Рохан Чаудхари, князь Виратпура. А вы...

– Алита Дал... Дольф... – Али запоздало сообразила, что новому знакомому, носящему титул князя, следует как минимум поклониться, что и сделала. Тот наблюдал за ней с благосклонной улыбкой. – Простите. Никогда не встречала ваших соотечественников.

– Я и сам их здесь редко встречаю.

– Должно быть, вам холодно в это время года? Ведь вы приехали из тёплых краёв, – произнесла она, лихорадочно вспоминая всё, что читала, слышала и изучала в академии о той стране, откуда прибыл собеседник. – Тут совсем другой климат.

– О, я почти привык. К тому же, в замке не так уж плохо с отоплением. А ещё я впервые в жизни увидел снег, что почти так же необычно, как и...

– Как что?.. – решившись прервать затянувшуюся паузу, спросила Алита.

– Как местные женщины, – ответил он. Гипнотический взгляд чёрных глаз остановился на её лице, изучая, завораживая. Али вздрогнула, едва удержавшись от непроизвольного желания провести языком по пересохшим губам, и опустила ресницы.

– Прошу прощения, я вас искала... – раздалось вдруг за спиной. Алита резко обернулась и увидела Лорин, которая поочерёдно поклонилась сначала князю, затем самой Али. – Вы, наверное, хотели бы вернуться в свою комнату.

– Да, хотела бы, – подтвердила Алита, крепче прижимая к себе папку и ощущая неожиданное облегчение оттого, что горничная прервала их разговор с ещё одним гостем замка Торнбран.

– А вы... – робко обратилась к нему девушка.

– Я вернусь к себе. Меня провожать не нужно. До встречи!

Взглянув на Али, Рохан Чаудхари свернул в боковой коридор. Двигался мужчина с грацией, достойной неприрученного тигра. Красивого и опасного.

В молчании, нарушаемом лишь звуков шагов по паркету, Алита вернулась в отведённую ей спальню, поблагодарила горничную и положила папку на стол. Лорин сказала, что лично заглянет перед ужином, но, если что-то понадобится раньше, вызвать её можно с помощью крупного серебряного колокольчика у одной из стен комнаты. К ужину следовало переодеться, но Али уверила собеседницу, что справится сама.

За окном шёл снег. Крупные хлопья кружились и падали на землю, создавая неповторимое белое полотно. Чистый лист, ещё не тронутый вязью чернил. Безмятежная картина, омрачаемая лишь недавним разговором с альдом Сайласом Торнбраном. Алите приходилось слышать о том, какими бывают увлечения и капризы влиятельных особ, но столь хладнокровного наблюдения за тем, как рушились чужие судьбы, она даже представить себе не могла.

А ведь то явно не единственный случай, когда этот человек откровенно наслаждался, видя, как мечутся и страдают другие! Обладая нужными знаниями и властью, он мог стравливать людей между собой, играть на чувствительных струнах души, задевая самые болезненные места, хитроумно создавать обстоятельства, в которые те, кто ему доверял, попадали, точно в заблаговременно расставленные паучьи сети.

Никаких конкретных доказательств, никаких имён. Кто угодно из нынешних гостей мог находиться тогда в поместье. Тот же князь Чаудхари... Он вполне подходил по возрасту и годился на роль того, кто мог смутить сердца молодых девушек, но даже при занимаемом им положении едва ли общество запросто одобрило бы его свадьбу с кем-то из местных. Впрочем, о свадьбе ведь речь и не шла, только о страсти...

Али вспомнила огонь в его глазах, почти нежную улыбку, изгиб чувственных губ и помотала головой, отгоняя наваждение. Можно считать, что первый подозреваемый есть. Теперь нужно взглянуть на остальных.

– Придётся остаться здесь на ночь, – со вздохом заключил Эмрис, глядя в окно, за которым стремительно темнело. – Ничего не поделаешь. Хм, надеюсь, хотя бы клопов тут нет, – пробормотал он себе под нос.

– О том вы можете спросить мою камеристку, альд Торнбран, – хладнокровно заметила Флориана Эдевейн. – К сожалению, ей уже пришлось на себе проверить удобство здешних кроватей. Раньше нас всех.

– Простите, не думал, что у вас такой острый слух! – сделал вид, будто смутился, Эмрис. – Сочувствую вашей камеристке. Ничего нет хуже, чем приболеть в дороге.

– Надеюсь, к утру она будет в состоянии продолжать путь, ведь иначе мне придётся искать другую, а это так хлопотно... – Флориана недовольно искривила губы и перевела взгляд на Киллиана. – Вы поразительно молчаливы, альд

Ристон, и мне невероятно хочется узнать, что скрывается за вашим молчанием.

– А как вы думаете? – отозвался он.

– Я думаю, что вы – очень интересный человек, – произнесла девушка. Ей голос прозвучал так, точно они являлись заговорщиками и сейчас обсуждали, как удачнее переправить контрабандный товар за пределы королевства. – Даже интереснее, чем большинство других магов.

– А вот сейчас вы меня обидели! – вскричал Эмрис Торнбран, прикладывая ладонь к груди. – Разбили мне сердце! Осторожнее, не наступите на осколки!

– Вы всё такой же забавный! – рассмеялась Флориана, и её залиvistый смех словно рассыпался по унылому помещению дюжиной серебряных колокольчиков. Несколько человек за соседним столом обернулись, привлечённые громким звуком. – Пожалуйста, никогда не женитесь! Никогда-никогда! Ведь женатые мужчины становятся такими скучными...

– Боюсь, дядя не допустит, чтобы я навечно оставался холостяком, – вздохнул собеседник. – Пока мне ещё удаётся сдерживать его натиск, но, подозреваю, он готов к тому, чтобы лишиться меня наследства. Было бы весьма прискорбно однажды не стать хозяином замка Торнбран.

– Вам очень повезло, что у него нет своих детей. Или есть, но он не пожелал их признавать... Ох, простите, я совсем не это хотела сказать!

– Ничего страшного, – Эмрис пожал плечами. – Я тоже слышал эти сплетни. Эпоха, на которую пришлась молодость моего дядюшки, отличалась куда большей свободой нравов, чем нынешняя.

– А теперь я вас оставляю, – проговорила девушка, поднимаясь со стула и лёгкими плавными движениями отряхивая ткань дорожного платья. – Доброй ночи! До завтра.

– Хороша, чертовка! – глядя ей вслед, вымолвил приятель и посмотрел на Киллиана. – С чего ты держался таким букой? Альда Эдевейн скрасила нам вечер, и невежливо с твоей стороны... Или такова твоя тактика? Казаться

равнодушным, чтобы разжечь в ней страсть?

– Не выдумывай, – поморщился Ристон. – Ничего подобного. Я просто устал с дороги.

– Как и я. Долгий путь и скверное вино не поднимают настроения, чего не скажешь о красивой молодой особе за нашим столом. Мне показалось, что она тобой не на шутку заинтересовалась.

– Откуда ты вообще её знаешь?

– Познакомился уже давно, даже не помню, у кого в гостях. Я ведь всё ещё люблю развлекаться. Не сижу, как ты, безвылазно в провинции. Она тебе понравилась? Я слышал, будто её приданое так же соблазнительно, как и сама альда Эдевейн...

– Не хочу говорить о таких вещах, – отрезал Киллиан.

– Кажется, ты о чём-то умолчал, – проницательно отметил Эмрис, устремив на него взгляд. – О чём-то, что касается сердечных дел. Неужели тебе встретилась та, что сумела тебя расколдовать?

– Расколдовать?

– Да-да, как в той сказке о юноше, сердце которого сковал лёд, но тёплое дыхание любящей девушки растопило его!

– Море не замерзает.

– Я слышал, что бывает и такое!

Киллиан отвернулся, сделав вид, что рассматривает безвкусную картину на стене. Да, он действительно ничего не рассказал Эмрису ни об Алите, ни о том, что подозревал, будто именно она может оказаться в замке Торнбран. Той самой представительницей Службы Правопорядка, которую туда зачем-то пригласили.

Все долгие месяцы Ристон упорно старался не думать о ней, но не получалось. То и дело невольно вспоминались их разговоры. Серьёзный взгляд зелёных глаз. Мягкие огненно-рыжие локоны под его ладонью. Тёплые губы, так доверчиво ответившие на поцелуй.

Али сбежала от него, тем самым уязвив его гордость. Гораздо больше, чем предыдущим своим отказом. Тогда они совсем не знали друг друга, а теперь... Теперь всё между ними изменилось, и Киллиан не сомневался, что и для неё их сближение что-то значило. Дело даже не только в том, что в её присутствии его магия становилась сильнее, а фо-а, почуяв нечто странное, выходили из морской пучины в неурочное время. Не только в том, что вместе Алита Дален и Киллиан Ристон неплохо поработали над расследованием убийства в Бранстейне. Ведь не это же заставило его срывать тот проклятый цветок на виду у горожан!

Цветок, который так никому и не достался.

Глава 5

Столовая замка Торнбран с её достойной королевской резиденции роскошью и огромными, словно у ледового катка, размерами производила на Алиту подавляющее впечатление. С той самой первой минуты, когда девушка переступила порог просторного помещения, ей казалось, будто она сделает что-то не так, опозорится и в конечном итоге выдаст себя. К ужину подали огромное количество аппетитных на вид блюд, но Али кусок в горло не лез, и она почти ни к чему на этом пиршестве не притронулась.

Альд Торнбран сидел во главе стола – гордый, величественный, с холодным внимательным взглядом, от которого, казалось, ничто не могло ускользнуть. Уж что-что, а держаться в обществе он умел безупречно. В его компании все остальные начинали выглядеть куда более блекло, чем сами по себе. Даже князь Чаудхари словно бы потерял немалую часть своей нездешней блистательности, так ошеломившей Алиту в их первую случайную встречу. Он говорил мало, точно, находясь в окружении жителей королевства, стыдился собственного акцента.

Разумеется, Сайлас Торнбран представил Али как свою родственницу. После его слов взгляды всех присутствующих обратились в её сторону. Пристальные и полные любопытства, будто каждый мысленно спрашивал себя, чего от неё ожидать.

– Алита – провинциалка, поэтому не стоит её смущать, – произнёс альд Торнбран, искривив тонкие губы в ухмылке. – Она редко выбирается из дома, не вращается в высшем обществе, не представлена при дворе. Возможно, мне следовало бы на правах родича исправить эту досадную оплошность, но я уже не в том возрасте. Меня мучают головные боли, бессонница, ревматизм. Однако я несказанно рад видеть под крышей замка полных энергии молодых людей. А скоро их станет больше. Ещё не все гости прибыли.

«Ещё не все», – повторила про себя Али, украдкой рассматривая сидящих за столом, накрытым хрустящей от крахмала белоснежной скатертью. Далеко не все из приглашенных оказались молодыми, хотя, несомненно, хозяин был старше всех. Вот, например, мужчине с круглым лицом и редкими волосами, блестящими от макасарового* масла, никак не меньше пятидесяти пяти, как и хмурой женщине рядом с ним. Аккуратная, однако лишённая даже намёка на фантазию причёска, дорогая, но на редкость унылая одежда – так выглядят те, кто на каждом углу возвещает о том, будто думает исключительно о душе, а не о теле. Интересно, кем она приходится своему спутнику, или же они приехали по отдельности, и их просто посадили рядом?

Соседом Алиты по столу оказался лощёный молодой человек. Франтовато одетый и со вкусом причёсанный, он словно только что шагнул сюда из лучших столичных гостиных. Бледная кожа, правильные черты аристократического лица, сшитый точно по фигуре чёрный костюм... Любая из писательниц сентиментально-готического жанра с радостью и без всяких сомнений взяла бы его в главные герои своих романов. Такие мужчины просто созданы для того, чтобы жить в старинных замках с привидениями, таинственно смотреть и прятать в шкафу парочку скелетов.

Невольно развеселившись от собственной фантазии, Али фыркнула и зажала нос рукой. Но поздно – он уже заметил. Поймал её взгляд, слегка улыбнулся, и она поняла, что не запомнила его имя, когда альд Торнбран представлял гостей.

– Гидеон Ли, – негромко сказал сосед, словно угадав её растерянность по этому поводу. – Хотелось бы мне знать, что вас так рассмешило. Поделитесь?

– Простите, я не хотела... – Алита склонила голову, укоряя себя за поведение, которое, впрочем, не слишком-то выбивалось из образа смутившейся от неожиданного внимания красивого мужчины провинциалки. – Всего лишь подумала о книгах.

– О книгах? – удивлённо приподнял брови собеседник. – Вы любите читать? Должно быть, это единственное, что скрашивает вам скуку там, где вы живёте?

– Именно, – согласилась она, вспомнив, что по легенде приехала из Бронлерда, окружённого топкими болотами.

– Как вам понравилась библиотека в замке?

– Я там ещё не побывала.

– Вот как? Вы непременно должны в неё заглянуть. Мы можем нанести визит туда вместе.

– Вместе?.. – недоверчиво переспросила Али. С некоторых пор пребывание в библиотеках в компании представителей мужского пола не казалось ей безопасным способом провести время. – Я подумаю.

Наверняка Гидеон Ли не привык к отказам. На его лице отразилось такое непритворное изумление, что Алите снова стало почти смешно. Она потянулась к бокалу с прохладной водой и жадно сделала глоток. Но, как выяснилось, разговор не остался незамеченным. И владелец замка, и князь Виратпура смотрели в её сторону, только выражение их глаз было разным. Али столкнулась взглядом с альдом Торнбраном и до боли закусил губу. Он изучал её так же, как и остальных, точно она являлась редкостной бабочкой – одним из пришпиленных на булавку экземпляров в его энтомологической коллекции.

Что же касалось Рохана Чаудхари, тот будто находил удовольствие в том, чтобы смотреть на неё. Это было непривычно и отчего-то тревожило. Алита отвела глаза. Как раз подавали десерт, столовую наполнил сладкий аромат корицы, яблок и вишнёвого ликёра. Сайлас Торнбран удовлетворённо улыбнулся, наблюдая за тем, с каким восхищением принимают очередную перемену блюд сидящие за столом гости.

– Кажется, вы не сладкоежка, – шепнул Алите Гидеон Ли. Его горячее дыхание, пахнувшее белым вином, щеотно коснулось её уха. – Поразительно равнодушны к появлению десерта. А вот я в детстве не мог заснуть без того, чтобы не стащить из кладовой миндальное печенье. Наутро вся постель оказывалась в крошках.

– Не думаю, что вас хвалили за подобное поведение, – заметила она.

– Меня некому было ругать, – хмыкнул он. – Отведайте немного пудинга, иначе он на вас обидится. Уверен, вы найдёте его вкус просто великолепным.

– Хорошо, – без особой охоты согласилась Алита.

– Жаль, что вы не пробовали сладостей моей страны, – не сводя с неё чёрных глаз, проговорил князь Чаудхари. – Их вкус изыскан, а запах кружит голову. После них любые другие кажутся безвкусными.

– Ну-ну, не стоит огорчать моего повара! – провозгласил владелец замка, вмешиваясь в разговор.

После ужина Алита улизнула из столовой под предлогом того, что устала с дороги. На сей раз найти обратный путь в отведённую ей комнату удалось без посторонней помощи. Али заперла дверь, переделалась, сбросив красивое, но не слишком удобное платье, в котором выходила к ужину, и, расположившись на кровати, пристроила на коленях толстую папку, полученную от альда Торнбрана.

Открывать её было страшновато. После рассказанной хозяином замка истории Алита примерно представляла, с чем ей придётся столкнуться. Едва ли девушка, рассудок которой помутился, могла оставить после себя записи, наполненные радостью и светом. Нет, за твёрдой обложкой папки таилась тьма. Глубокая, как пропасть, густая, точно болотная жижа, она словно протягивала к пальцам нитищупальца, цеплялась клейкой паутиной, липла к коже. Али поморщилась и решительно дёрнула тесёмки, удерживающие папку закрытой. Протянула руку, чтобы вынуть верхние листы, и, вскрикнув от боли и неожиданности, затрясла кистью.

С безымянного пальца сорвалась алая капелька крови. Алита прижала ладонь к губам и, машинально слизнув солоноватую влагу, принялась за поиски того, что её поранило. Предмет обнаружился в складках покрывала. Это оказалась круглая траурная брошь с жемчугом и чёрной эмалью. Тронутая ржавчиной, но по-прежнему острая игла с испачканным кровью кончиком выглядела почти настоящим оружием.

О том, что в папке могут оказаться не только бумаги, Сайлас Торнбран не предупреждал.

Поднявшись с места, Али отыскала в своих вещах бутылочку с карболкой* и, морщась от резкого запаха, обработала ранку. Палец тут же нещадно защипало, но эти ощущения следовало перетерпеть. Она осторожно положила брошку на прикроватный столик и принялась изучать содержимое папки, надеясь, что подобных сюрпризов больше не будет.

«Записи и рисунки одной безумной», – сказал альд Торнбран. В его голосе звучал скептицизм человека, который сомневался в том, что это окажется полезным, и всё же Алита надеялась, что сумеет отыскать что-нибудь в бессистемном ворохе бумаг. Через несколько минут она почти признала свою надежду бесплодной. Написанные угловатым почерком слова казались полной бессмыслицей, а рисунки заставляли вспоминать о первых попытках детей что-нибудь изобразить. Кое-где на листах расплывались крупные кляксы, а местами бумага оказывалась протёртой до дыр. Любопытно, случались ли в существовании запертой в лечебнице для умалишённых девушки хотя бы редкие дни и часы просветления? Если да, то брала ли она в руки чернила в такие моменты?..

Отложив папку, Али потёрла лоб. Болезненные ощущения в пальце почти исчезли, кровь больше не капала. Однако теперь разболелась голова. Казалось, будто не хватало воздуха, хотелось распахнуть окно, ощутить на разгорячённой коже дуновение холодного зимнего ветра. Алита поднялась на ноги и покачнулась от внезапно нахлынувшей слабости.

Так плохо она себя чувствовала лишь в первые дни после магического истощения. Но тогда физическое недомогание сочеталось с упадком также и психических сил, а сейчас её переполняло странное возбуждение. Дрожали руки, бросало то в жар, то в холод.

«Может быть, я заболела?» – подумала Али, ухватившись за столбик балдахина, чтобы не упасть. Промелькнула мысль о последствиях случайного пореза, но ведь тот был сразу обеззаражен, да и никакая болезнь не могла бы развиваться так быстро. Должно быть, всего лишь простуда. Так не ко времени! Болеть всегда неприятно, а уж в гостях и подавно.

Раздался стук в дверь, но преодолеть расстояние до неё, чтобы открыть, получилось не сразу. Алита сделала несколько шагов, чувствуя себя так, будто под ногами шаткое дно застигнутой штормом лодки, а вовсе не крепкий надёжный паркет. Остановилась, чтобы дать себе отдых. Ещё шаг... пол раскачивался, а стены комнаты вместе с ним... Ещё чуть-чуть...

– Я тут! – выкрикнула она непривычно слабым голосом. – Я сейчас! Не уходите!

Али повернула в замочной скважине резной ключ, в последнем усилии дёрнула дверную ручку и упала на руки стоявшего в коридоре Гидеона Ли.

* Макассаровое масло – растительное масло серого цвета, употребляемое как специфическое средство для ращения и укладки волос.

* Карболка – водный раствор карболовой кислоты (фенола), дезинфицирующее средство.

Глава 6

Когда Али пришла в себя, над ней склонялись сразу трое. Гидеон Ли, экономка замка Элфрида Ламберт и горничная Лорин. Все они выглядели скорее озадаченными, нежели взволнованными.

– Что со мной произошло? – спросила Алита, чувствуя, что лежит на кровати, а в спину ей упирается та самая папка. Недавнее отвратительное недомогание

почти схлынуло, однако неприятная слабость осталась. Это означало, что вставать на ноги пока не следовало.

– Нужно у вас спросить, – сухо отозвалась экономка. – Альд Торнбран не предупредил, что кто-то из гостей будет нездоров. Хорошо, что альд Ли догадался позвать меня и не переполошил остальных.

– Будьте добры, позовите вашего хозяина, – попросила её Алита. Перевела взгляд на молодого человека, чьё лицо, казалось, стало ещё бледнее, и попыталась улыбнуться. – Благодарю за помощь. Но почему вы вообще пришли в мою комнату? Кажется, я вас не приглашала...

– Решил повторить своё предложение навеститься в библиотеку. Вы ведь приехали в замок, чтобы отдохнуть и развлекаться. К чему предаваться добровольному затворничеству?

– Сейчас я бы хотела поговорить с альдом Торнбраном наедине, потому прошу вас оставить меня.

– Как скажете. Поправляйтесь! Буду рад видеть вас в добром здравии и приятном расположении духа. Но почему вы зовёте родного человека так официально? Почему не дядей Сайласом?

– Мы не слишком близкие родственники и очень давно не виделись, – смущённо объяснила Али. Дядя Сайлас, как же. У неё язык бы не повернулся назвать так владельца замка Торнбран.

Тот, лёгок на помине, появился почти сразу. Гидеон Ли вышел. Последней комнату покинула Лорин, спросив, не принести ли чего-нибудь Алите.

– Немного подогретого вина, – ответил за неё Сайлас Торнбран и повернулся к лежащей на кровати девушке. Окинул холодным взглядом. – Ты плохо выглядишь.

– Что это за предмет? – не утруждая себя долгими предисловиями, спросила Али, кивнув на прикроватный столик, где находилась траурная брошь, выглядящая вполне безобидно.

– Брошка, я полагаю.

– Только, пожалуйста, не делайте вид, будто вы видите эту вещь впервые! Она оказалась в папке, среди бумаг. Я уколола палец иголкой, и уже через несколько мгновений мне стало плохо! Скажите, что на ней? Какой-то яд?

– Яд? – переспросил собеседник, нахмутив брови. – Да что ты! Думаешь, я пригласил тебя сюда, чтобы убить?

– Но... – Алита запнулась. – Тогда как такое могло произойти?

– Траурные украшения – последнее утешение для нас, живых. Хочешь сказать, у тебя их нет? И нет никого, по кому ты можешь горевать?

Али молчала, закусив нижнюю губу.

– Вся моя семья, – ответила она наконец.

– Значит, ты должна понять, каково пришлось той несчастной девушке. А брошь поможет тебе понять её ещё лучше. О, не бойся, на игле нет ни смертельного яда, ни опасных бактерий. Всего лишь заклятие. Заклятие, которое связало тебя с ней.

– Связало? – повторила Алита. Губы не слушались. Происходящее казалось дурным сном, полуночным кошмаром, вот только тот отчего-то никак не желал заканчиваться. – Что вы имеете в виду, альд Торнбран? Я никогда не слышала о таком, чтобы...

– Не слышала – и хорошо. Есть ещё маги, сохранившие древние знания в секрете от современников. В академиях такую науку тоже не преподают. Заклятие связи нужно для того, чтобы проложить мост между теми, кому не довелось встретиться в подлунном мире. С его помощью можно проникнуть в чужие воспоминания – если всё получится.

– А если не получится?

– В нашем случае результат должен быть удачным, о чём как раз и свидетельствует твоё резкое недомогание. Скоро тебе станет лучше. Уже завтра сможешь встать на ноги.

– Но... Вы не имели права без моего ведома... вот так! Почему не предупредили заранее о том, что собираетесь сделать, а просто подсунули брошь?

– Хочешь сказать, ты бы согласилась на такое добровольно?

Али смотрела на его невозмутимое лицо, ощущая, как внутри закипает злость.

– Выслушайте меня, альд Торнбран! Я знаю, вы пригласили меня сюда для того, чтобы я выполняла свою работу, но умолчали о том, кто именно из гостей может быть подозреваемым, а затем и вовсе провели на мне эксперимент. Как можно работать в подобных условиях? Вы всех людей считаете своими марионетками? И меня?..

– Ну-ну, не надо произносить столь длинных и запальчивых речей! В твоём состоянии вредно излишнее напряжение. К тому же, заклятие не навечно. Однажды его действие закончится. А подозреваемые... разве не интересно выяснить всё самостоятельно, а затем гордиться столь удачно распутанным сложным делом?

– У меня нет никаких зацепок! Я даже имён этих девушек не знаю! Вы могли бы рассказать историю более конкретно, а не превращать её в сказку!

– Не буду, пожалуй, мешать тебе отдыхать, – произнёс он. – Обсудим всё позже. До завтра!

Хлопнула дверь. Алита в изнеможении откинулась на подушки. Спустя некоторое время появилась горничная с подносом.

– Позвольте мне помочь вам переодеться и устроиться поудобнее, – произнесла она, пристроив свою ношу на столик. – Альд Торнбран сказал, что сегодня вас никто не беспокоит, а завтрак я утром тоже принесу сюда. Какая красивая брошка! Но траурная... Она ваша?

– Не трогай! – выкрикнула Али, отчего девушка вздрогнула. – Прости. Там очень острая игла... можно случайно пораниться.

– Я и не собиралась, – отозвалась Лорин. – Давайте-ка, вот так. Куда убрать эту папку?

– Положи на столик, только осторожно, не вырони ничего.

Позже, когда горничная, пожелав доброй ночи и скорейшего выздоровления, вышла, Алита, облачённая в ночную сорочку и накрытая тёплым одеялом, выпила горячее вино с пряностями, но вкуса почти не ощутила. Она чувствовала себя так, будто как минимум неделю пролежала в постели с тяжёлой простудой. Всё тело ломило, словно у столетней старухи, а голову точно сжимало стальным обручем.

Али размышляла о заклятии, пока не уснула. То, что оно имело срок действия, утешало, однако альд Торнбран рассказывал о нём так же уклончиво, как и о том поместье, где жили сводные сёстры. И, если сам он не маг, то кто же заколдовал брошку?..

Сон пришёл, но душный и вязкий. В нём мелькали обрывочные картины. Чьи-то руки тянулись к другим... для танца? Девушка кружилась у зеркала в новом платье. Алита чувствовала себя ею, однако видела в стекле чужое отражение – густые тёмные волосы, полуулыбка на губах.

Вынырнув из пелены сновидений, Али невольно ощупала собственное лицо и проверила, не поменяли ли цвет её рыжие локоны. Выдохнула, убедившись, что всё осталось на месте. За ночь она не превратилось в кого-то другого. Но что же всё-таки означал сон? Неужели альд Торнбран как раз это имел в виду, когда говорил о проникновении в чужие воспоминания?

Воспоминания той, кого уже нет на свете.

Лорин, как и обещала, принесла завтрак.

– Как ваше здоровье? – спросила она после приветствия.

Прислушавшись к себе, Алита поняла и тут же ответила, что ей гораздо лучше. Появился аппетит, раздражённый вкусными запахами, да и хотелось уже подняться на ноги – надоело лежать. Хотя бы здесь владелец замка не солгал.

– Рада за вас, – мягко произнесла горничная, придвигая ближе тарелку с поджаренным хлебом. – Вы так долго спали, я пару раз заглядывала, но не стала будить. Уже приехали новые гости.

– Много? – поинтересовалась Али.

– Трое. Племянник хозяина, его друг и молодая альда. Очень красивая! – простодушно поделилась девушка.

– Вот как? – рассеянно отозвалась Алита, делая большой глоток кофе. Интересно, каков этот племянник. Хотелось бы надеяться, что не весь в дядюшку.

– Помочь вам одеться?

– Нет, спасибо, сегодня и я сама справлюсь.

Али выбрала зелёное платье – одно из новых, уютное и тёплое. В нём она чувствовала себя увереннее. Причесавшись перед зеркалом в ванной комнате, решила немного пройтись по замку. На такое хозяин запрета не давал. Впрочем, он говорил, что экскурсию может провести его племянник, но сначала предстояло с ним познакомиться.

Коридоры оказались пусты. То ли остальные гости собрались где-то вместе, то ли заранее готовились к праздничному ужину в своих комнатах. Впрочем, Алита не горела желанием с кем-нибудь увидеться, даже со знакомыми. Ей хотелось побыть наедине с собой. Ещё раз хорошенько подумать о Сайласе Торнбране и о создавшейся ситуации.

Может быть, отказаться и уехать? Альд Кирхилд будет недоволен. Но не уволит же? Пусть отправляет обратно в Бронлерд. Там хотя бы спокойно, и никто подозрительными старинными заклятиями не разбрасывается.

Али толкнула одну из дверей. Кажется, вчера Лорин, проходя мимо, сказала, что там малая гостиная. Можно посидеть и поразмышлять у камина.

Однако оказалось, что в комнате уже занято. Стоящие у окна люди обернулись к вошедшей. Та растерянно замерла на пороге, комкая повлажневшей ладонью мягкую ткань подола.

То, что она видит, правда или тоже мерещится?..

Молодая женщина в прекрасно скроенном и наверняка баснословно дорогом платье цвета спелой вишни, украшенном тонкой вышивкой. Темноволосая и темноглазая, с точно светящейся изнутри кожей, без сомнения, привлекательная. А рядом с незнакомкой стоял Киллиан Ристон.

Они оба смотрели на Алиту, а она, застыв на одном месте, не сводила взгляда с лица человека, которого желала и боялась снова встретить одновременно. Он выглядел так же, как и в Бранстейне. Безукоризненный чёрный костюм с белоснежной рубашкой, аккуратно причёсанные волосы, глаза, в которых словно плескалось море. В оконном проёме за его спиной падал снег, замечая все подъезды к замку Торнбран. Под мягкой снежной тяжестью покачивались и клонились к земле ветки дерева.

– Что... что вы здесь делаете? – нарушила затянувшееся неловкое молчание Али.

– Меня пригласил мой друг – Эмрис Торнбран, – произнёс он, и от знакомого звучания его бархатистого голоса её горло точно стиснуло спазмом.

– Может быть, вы нас друг другу представите? – капризно поинтересовалась спутница Киллиана.

– Алита Дольф, – быстро ответила Али, поклонилась и крепко стиснула руки, сложив пальцы в замок.

– Альда Флориана Эдевейн, – сказал Ристон, представляя девушку, которая изучающе разглядывала новую знакомую.

– А я и не подозревал, что ты знаешь мою дорогую кузину! – вымолвил весёлый голос за спиной Алиты, заставив её вздрогнуть и обернуться.

Должно быть, это тот самый Эмрис Торнбран, о котором её предупреждал владелец замка. Али поприветствовала его поклоном. Мужчина улыбнулся не без лукавства, и ей подумалось, что он очень хорош собой, а ещё – совсем не похож на своего дядю.

Глава 7

Появление Эмриса Торнбрана несколько разрядило обстановку. Алита, стараясь не смотреть в сторону Киллиана, размышляла о том, как бы улучшить возможность и сбежать из комнаты. А ещё лучше – из замка. То, что она отвернула голову от стоящих у окна людей, не помогало. Магия – яркая, как звезда на августовском небе, сильная, точно неукротимые морские волны, и, будто прикосновение тёплой руки друга, знакомая – чувствовалась даже на некотором расстоянии.

Как так могло выйти, что приятелем племянника владельца замка оказался именно Ристон? Никого другого не нашлось в целом королевстве? Только этого ей не хватало! Но на сей раз он – не один из подозреваемых... Ведь его пригласил не Сайлас Торнбран, замысел которого заключался в том, чтобы собрать в одном месте тех, кто тогда находился в поместье и мог быть виновным в случившемся с двумя девушками.

Осознав данный факт, Али выдохнула, понимая, что не перенесла бы ещё одного вероятного обвинения в адрес Киллиана Ристона. Сейчас, после Бранстейна, она готова была согласиться с теми, кто заявлял, что в расследованиях представителей Службы Правопорядка не должно быть абсолютно ничего личного. Однако, если б не её цель выяснить правду о Роне, убийца, возможно, до сих пор находился бы на свободе и подыскивал новые жертвы для своих экспериментов.

Восстановление справедливости не вернуло к жизни ни её сестру, ни Карин Лекут, виновную лишь в том, что пожелала обрести магический дар. Однако преступник пойман и наказан со всей строгостью. И сейчас среди праздных гостей, если верить словам альда Торнбрана, есть тот, на ком лежит тяжкая вина за гибель целой семьи, может быть, не слишком благополучной и счастливой, но явно не заслуживающей столь жестокой кары.

Алита вздёрнула голову, чувствуя себя полной решимости вывести на чистую воду преступление того человека. Она принимает вызов. Несмотря ни на что.

– Думаю, нам надо поговорить наедине, дорогая кузина, – произнёс Эмрис Торнбран и шепнул ей на ухо, склонившись так низко, что его волосы задели её щёку: – Дядя меня предупредил. Мы должны действовать заодно.

– Что ж, давайте поговорим, – отозвалась Али, радуясь возможности покинуть малую гостиную. Конечно, следующая встреча с Киллианом не за горами, поэтому предстояло собраться с мыслями и постараться, чтобы та не застала её врасплох. Да и присутствие альды Эдевейн, которая с любопытством переводила взгляд с одного на другого, Алите совсем не нравилось.

– Я почему-то представлял тебя совершенно иначе! – по-свойски произнёс племянник хозяина замка, когда они вышли в пустой коридор. Али поёжилась от сквозняка и вдруг вспомнила особняк Ристонов. Сердце будто сжала невидимая рука.

– Какой же? – спросила она, искоса взглянув на собеседника. Его тёмно-зелёный сюртук выгодно подчёркивал цвет глаз, однако привлекательность Эмриса Торнбрана казалась несколько иного рода, нежели у Гидеона Ли. – Мужеподобной особой?

– Не совсем, – усмехнулся он. – Но, по правде говоря, мне никогда ещё не встречались девушки такой профессии. Весьма интригует.

– Так о чём вас предупредил ваш дядюшка? – поинтересовалась Алита.

– О твоём приезде. Кстати, ты тоже можешь обращаться ко мне на «ты». Мы ведь будем считаться родственниками.

- Дальними, – сочла нужным уточнить Али.

- Тем лучше... – Молодой альд Торнбран мягко улыбнулся. – Никто не осудит, если мне вдруг вздумается за тобой приударить.

- Искренне надеюсь, что подобная мысль не придёт вам в голову. Тебе, – поправилась она. – Уверена, что любая другая примет твои ухаживания с куда большим удовольствием, чем я. А мне нужно выполнять свою работу. Надеюсь на понимание.

- Всегда думать только о работе?! – казалось, Эмрис ужаснулся. – Ты напоминаешь мне этим Киллиана Ристона. Кстати, когда вы успели познакомиться?

- Одно время я жила в Бранстейне, – осторожно подбирая слова, ответила Алита. О том, что градоправитель был женат на её сестре, решила не говорить. Ведь от этого недалеко и до куда более щекотливых вопросов.

- Прекрасное место. Киллиан, конечно, очень старается для того, чтобы оно таким и оставалось, но нельзя же и о себе забывать! Ты согласна?

- Что? – рассеянно переспросила она. – Да... Да, разумеется.

Беседу пришлось прервать, потому что навстречу им попался альд Ли. Он с обеспокоенным видом шагнул к Алите. Даже её спутника поприветствовал не сразу.

- Рад видеть, что вам лучше!

- Я замечательно себя чувствую, – чуть покривив душой, ответила ему Али.

- А о чём идёт речь? – нахмурился Эмрис Торнбран. – Ты больна, дорогая кузина? Почему я ни о чём не знаю?

- Потому что вы приехали только сегодня, – ответил за неё Гидеон Ли. – А вашей кузине стало плохо вчера вечером. Я сам был тому свидетелем.

- Ничего страшного, – быстро сказала Алита. Невольно взглянула на палец, след от иглы на котором стал почти незаметным. – Просто переутомилась с дороги.
- Нужно будет выйти на прогулку, – предложил племянник владельца замка. – Свежий воздух очень полезен. А запах только что выпавшего снега ни с чем нельзя сравнить!
- Главное – не простудиться, – ответил альд Ли.
- Резонно. Но ведь в детстве мы не боялись ни мороза, ни снегопада! Мне ли не помнить, как я играл в снежки в окрестностях замка, а порой и убегал в лес.
- В лес зимой?
- Именно! Там мне всегда вспоминались старинные легенды, и казалось, будто они вот-вот станут явью. Но, увы, древнее волшебство не посчитало меня достойным быть свидетелем его существования.
- Вы ведь и сам маг, альд Торнбран.
- Тогда я ещё не владел своим даром так, как сейчас.
- Но гулять под падающим снегом... – недоверчиво начал Гидеон Ли.
- ...самое романтичное занятие на свете! – перебил его собеседник и лукаво подмигнул Алите. Она в ответ нахмурилась. – Если с вами подобного не случилось, могу лишь посочувствовать!
- Я не нуждаюсь в вашем сочувствии, альд Торнбран, – сухо отозвался тот. – Мне нужно написать несколько писем. С вашего позволения, – взглянув на молчавшую всё это время девушку, произнёс альд Ли и быстро зашагал по коридору.
- Ха-ха! – бросил ему вслед Эмрис. – Любопытно, каким образом он собирается отправлять свои письма? Уверен, ничего из его затеи не выйдет.

– Но почему? – поинтересовалась Али. – Можно ведь просто заплатить кому-нибудь из слуг и попросить отправить письма с ближайшей почтовой станции... Ведь ваш... твой дядюшка как-то получает свежие газеты.

– Увы, не в зимнее время года и не в такую погоду, дражайшая кузина. Посмотри в окно! Видишь ли, при сильном снегопаде замок Торнбран становится полностью отрезанным от окружающего мира. Никто не может уехать отсюда, никто не может добраться сюда. Даже нам с Киллианом и альдой Эдевейн нелегко пришлось по дороге. А снег всё идёт... Скоро мы сможем почувствовать себя так, будто всей нашей компанией находимся на необитаемом острове, окружённом бушующим морем, сквозь которое не пробьётся ни одна лодка, ни один, даже недурственно оснащённый, корабль.

– Ты не сомневаешься? – спросила Алита, чувствуя внезапную тревогу от его слов. Мысль о том, что из замка можно в любую минуту уехать, вернуться домой, в столицу, согревала её, но сейчас все надежды с громким звоном разбивались, точно тонкий хрусталь о кирпичную стену. – Может быть...

– Разумеется, не сомневаюсь. Такое уже не раз бывало, – кивнул Эмрис Торнбран. – А что, тебе уже страшно?

– Но ведь бывают всякие обстоятельства, – растерянно откликнулась она. – Что, если кто-то заболит? Или... может случиться что-нибудь ещё...

– Нам остаётся лишь положиться на судьбу! Думаю, дяде следовало бы предупредить тебя о возможности подобных обстоятельств. Но он этого не сделал, верно?

– Нет...

– Чего и следовало ожидать! Ты ведь уже поняла, что он своеобразный человек, правда? Я от него ещё в детстве натерпелся. Если бы не наследство, ноги бы моей здесь не было. Но без дядюшкиных денег я стану таким же, как наш общий знакомый Гидеон Ли.

– Альд Ли?

– Конечно же, он тебе не рассказывал, но я-то я знаю! Азартные игры... Они, как известно, до добра не доводят.

– Так у него есть долги?

– Не просто долги. Он разорён! Сохранил приличную одежду и заложенный дом, однако живёт не по средствам, и спасти его может лишь удачная женитьба.

– Вот как... – задумчиво протянула Али. Ей не показалось, что Гидеон Ли производил подобное впечатление – видимо, тот хорошо скрывал собственное бедственное положение, к которому привёл опасный азарт. Что ж, если Сайлас Торнбран предпочёл о многом умалчивать, то не использовать ли его племянника в качестве источника информации? – Расскажи мне ещё что-нибудь о нём. Пожалуйста.

– Что, понравился? – понял её интерес по-своему Эмрис. – Этот смазливый фронт? Неужели твой вкус настолько предсказуем?

– Мне просто любопытно, что человек с такими трудностями делает здесь. Ведь ему нужно решать свои проблемы, а не отдыхать. Как мне кажется.

– Разве он не занят именно этим? Подыскивает себе жену. Наверняка и к тебе тоже приглядывается в надежде, что дядя не оставит родственницу без приданого, если ей вдруг вздумается выскочить замуж.

– Тут его ждёт разочарование.

– Но так ведь он-то об этом, как говорится, ни сном, ни духом! Ах, милая кузина! Сколько доверчивых девушек, сколько легкокрылых бабочек попадало в его коварно расставленные сети, пока он ещё был богат!

Алита насторожилась. Среди тех девушек вполне могли оказаться и сводные сёстры. Может быть, Гидеон Ли – и есть тот самый главный подозреваемый?..

– Тогда почему же он не женился раньше? Попадались сплошь бесприданницы? Или ещё не нуждался в том, чтобы покрыть долги?

- Вероятно. Такие люди живут одним днём, а о будущем задумываются лишь тогда, когда оно хватает их за пятки, как злая собака в чужом саду. Но подозреваю, что он выкрутится.

- Ты обо всех приглашённых так хорошо осведомлён?

- Есть желание послушать сплетни? И кто же тебя интересует? Может быть, мой друг Киллиан Ристон?

- Нет. Другие. Например, князь Чаудхари.

- А что тебе хочется узнать о нашем восточном госте?

- Например, часто ли он бывает в королевстве...

- Хм... Наверняка. Его везде и всегда принимают с раскрытыми объятиями. Ведь, сама понимаешь, привилегированное положение князя Виратпура – не только следствие аристократического происхождения. Его родина полна невиданных сокровищ. Ходят слухи об огромных алмазах и других великолепных драгоценных камнях, которые якобы хранятся в его дворце. Кроме того, он прекрасно образован, неглуп, хорош собой, особенно в глазах тех, кто предпочитает экзотику.

- Думаете, он мог бы жениться на местной девушке?

- Вступать в брак, может, и не стал бы, а вот поразвлечься, думается мне, он бы не отказался...

Глава 8

Стоило Эмрису договорить эти слова, как предмет разговора появился собственной персоной. Алита вздрогнула, не сразу заметив его. И невольно задумалась над тем, можно ли научиться подкрадываться настолько бесшумно

или такая способность может быть дана лишь от природы?

Альд Торнбран-младший ничуть не смутился из-за того, что князь Виратпура мог подслушать их с Али беседу. Отвесил чуть небрежный поклон и широко – обезоруживающе – улыбнулся. Что же касается девушки, то она почувствовала себя крайне неловко.

– Если вас интересую я, то вы могли бы задать все вопросы напрямую мне, – проговорил князь Чаудхари, глядя ей прямо в глаза. Сегодняшний его костюм выглядел столь же ярко, сколь и вчерашний, но на сей раз к нему добавился свободный вышитый золотистыми нитями жилет. – И я с радостью отвечу вам на них.

– Благодарю, – пробормотала Алита, опуская ресницы. – Вы очень любезны. Простите, что...

– Не стоит извиняться! – сказал Эмрис. – Князь не первый день возвращается в высшем обществе королевства. Потому прекрасно осведомлён о том, что у нас любят посплетничать.

– Я не люблю! – возмутилась Али.

– Но ведь именно слухи ты и пыталась у меня выведать, дорогая кузина. Впрочем, тебе простительно. Не каждый день выбираешься из своей глухой провинции.

Алита проглотила звучавшую в его словах лёгкую издёвку и снова взглянула на Рохана Чаудхари.

– Наверное, я должен сообщить о причине, не позволяющей мне взять в жёны уроженку королевства, – произнёс он. – Видите ли, у меня уже есть невеста. Далеко, на моей родине.

– О! – воскликнул Эмрис. – Что-то подобное я и подозревал. Луноликая красавица с волосами чёрными, как беззвёздная ночь?

– Возможно, – пожав плечами, отозвался собеседник. – В тот единственный раз, когда мы виделись, ей едва исполнилось шесть, и она беспрерывно набивала рот сладостями. Тогда и состоялась наша помолвка.

– Но... как же? – растерялась Али. – Вы не встречались с ней много лет и всё равно собираетесь жениться? А ваша следующая встреча будет уже на свадьбе?

– Так и есть, – подтвердил её догадки князь Чаудхари.

– Вот это я понимаю! – одобрил альд Торнбран. – Никаких нудных обязанностей жениха, долгих ухаживаний и целований ручек! И почему я не родился в Виратпуре?

– Обязанности у меня есть. В частности, покупка свадебного наряда. Однако пока я с этим не тороплюсь, – сказал князь и лукаво подмигнул Алите.

– Но у вашей невесты нет и не было никакого выбора! – возмутилась она.

– Как и у меня самого, – ответил он, пожимая плечами.

Послышались негромкие шаги, и к беседующим приблизилась экономка замка Торнбран.

– Ваш дядя хочет вас видеть, – сообщила она Эмрису, который тут же поскукнел, очевидно, не испытывая ни малейшего желания представать перед строгим взором старшего родственника.

– Благодарю, – со вздохом ответил он.

– Вам уже лучше? – осведомилась Элфрида Ламберт у Али. Она кивнула в ответ. – Если будет что-то нужно, пошлите за мной кого-нибудь из горничных.

Экономка и племянник владельца замка удалились, Алита осталась наедине с князем Чаудхари и, когда тот на шаг приблизился к ней, снова почувствовала исходящий от него запах. Необычный и притягательный. Хотелось одновременно и стать ближе к нему, и бежать подальше.

– Я понимаю, вас удивляет и даже возмущает услышанное, но, поймите, не я придумал эти законы, – мягко произнёс князь Виратпура. – Как образованный человек я и сам понимаю, что договорные браки можно посчитать дикостью. Однако разве их не бывает в королевстве, где вы живёте? Аристократы подбирают в жёны своим сыновьям девушек соответствующего происхождения и с достойным приданым. Или вы наивно верите в сказки о том, как сиятельный альд женится на безродной замарашке?

– Нет, я не верю, – ответила ему Али, не отводя взгляд. – Но не могу понять, как можно прожить жизнь с незнакомкой. А именно так вы и намерены поступить в будущем.

– Тут я уже ничего не в силах изменить. Но пока будущее не настало, и я живу в своё удовольствие. Наслаждаясь вашей со всех сторон приятной компанией, – насмешливо добавил он, и Алита ощутила, как к щекам прихлынула кровь. Проклиная особенность всех рыжеволосых легко заливаться краской, она сделала шаг назад, затем ещё один. Ей стало почти всё равно, заметит ли это князь, но стоять близко к нему после его слов казалось почти неприличным. – Мне жаль, если после сказанного мною у вас сложится превратное впечатление о моей стране, – сказал он, судя по интонации, вполне искренно. – Я бы того не хотел. Поверьте, там немало прекрасного и удивительного. Яркие краски, самобытные праздники, люди, которые смеются и танцуют даже тогда, когда у них пусто в карманах. О еде я уже упоминал – уверен, вы никогда не пробовали ничего, что даже отдалённо напоминало бы то, чем потчевала меня моя няня.

– У вас была няня?

– А у вас нет?

Алита покачала головой. Запоздало вспомнила о легенде, согласно которой приходилась родственницей влиятельному альду Торнбрану, но понадеялась, что собеседника её оплошность не смутила. В конце концов, едва ли он так уж хорошо разобрался в заведённых в королевстве порядках.

– Расскажите что-нибудь ещё, – попросила девушка. – О стране, где вы родились. Мне действительно интересно.

– Тогда, может быть, найдём место поуютнее? – предложил князь, напоминая о том, что они всё ещё находятся в прохладном замковом коридоре.

Когда Алита и Эмрис покинули комнату, Киллиан некоторое время неподвижно стоял на одном месте, продолжая смотреть на закрывшуюся дверь. Альда Эдевейн что-то ему говорила, но звучание её мелодичного голоса казалось едва различимым, будто музыка уличного шарманщика вдалеке. Смысл сказанных девушкой слов до собеседника и вовсе не доходил.

– Альд Ристон! – настойчиво повторила Флориана, и он всё же заставил себя взглянуть на неё.

– Простите, что вы только что сказали? Я немного задумался, – произнёс Киллиан. – Можете повторить?

– Я спрашивала, давно ли вы знаете молодую особу, которая сюда заходила. Она ведь кузина альда Торнбрана? Но вас с ней познакомил не он, иначе не удивился бы, – добавила девушка, глядя ему прямо в глаза.

– Вы весьма наблюдательны, альда Эдевейн, – отозвался он. – Я встретил её в Бранстейне. Но почему вас так интересует факт нашего знакомства с кузиной Эмриса?

– Просто любопытно, – с ноткой недоверчивости проговорила Флориана. – Нам ведь придётся провести здесь несколько дней, и общения не избежать. Однако она смотрела на вас так, словно была поражена вашей встречей.

– Возможно, – размышляя над тем, как бы поскорее сменить тему разговора, ответил Киллиан. Он думал о том, что его догадка подтвердилась. Девушкой из Службы Правопорядка действительно оказалась Алита Дален. Но что за дело мог поручить ей Сайлас Торнбран? Может ли оно быть опасным для неё?

Собеседница повернулась к окну, и Киллиан последовал её примеру. Снегопад не прекратился, даже наоборот – стал сильнее, и казалось, будто за стенами замка нет ничего, кроме летящих с низкого зимнего неба крупных снежных хлопьев. Вспомнилось, как Эмрис почти всю дорогу говорил о том, что при такой погоде скоро заметёт все дороги, и больше никто не сможет ни покинуть замок Торнбран, ни присоединиться к числу присутствующих там людей.

Такое уже случалось прежде. Киллиан и сам хорошо помнил. Однажды, когда они с Эмрисом проводили в замке зимние каникулы, снегопад не прекращался несколько долгих дней. Тогда это показалось им интереснейшим приключением. Но в ту пору они оба были мальчишками, беззаботными, юными – такими же, как Томиан до того, что случилось с Карин Лекут.

Киллиан ещё не успел встретиться с другими гостями. По правде говоря, его не слишком тянуло к светским беседам, да и общество альды Эдевейн, несмотря на всю её привлекательность, уже начинало тяготить. После продолжительной дороги ему хотелось лишь побыть в одиночестве и обдумать разговор с Алитой, который должен состояться без свидетелей. Кроме того, следовало определиться с тем, что сказать Эмрису, когда тот начнёт спрашивать, что же связывало друга и девушку раньше. В том, что племянник хозяина замка обязательно захочет выведать все подробности, Ристон не сомневался.

– Там, откуда я родом, совсем не бывает снега, – задумчиво произнёсла Флориана. – Потому мне и диковинно видеть его. И немного страшно.

– Страшно? – с удивлением переспросил Киллиан. – Почему же? Чем вас пугает снег?

– Его так много, – поёжилась девушка. – Как-то я читала, что человек может умереть, если останется надолго в сугробе. Он просто заснёт и даже не почувствует боли.

– Однако известны случаи, когда люди строили убежища из снега и таким образом выживали, – сказал Ристон. – Не бойтесь, альда Эдевейн. Никто вас закапывать в сугроб не собирается.

Он уже собирался откланяться и покинуть комнату, когда открылась дверь, и вошла немолодая женщина в строгом, точно у классной дамы, коричневом

платье. Она смерила присутствующих хмурым взглядом и неодобрительно поджала тонкие бескровные губы, очевидно, считая беседу мужчины и девушки наедине полнейшей распущенностью. Киллиан тут же ощутил себя школьником, нарушившим дисциплину. Он поспешно поклонился вошедшей, а затем её спутнику, который перешагнул порог следом. Тот выглядел её ровесником, и его лицо показалось Ристону смутно знакомым.

– Альд Ристон! – узнал его гость, и Киллиан вспомнил имя и обстоятельства, при которых они уже встречались прежде.

– Рад снова видеть вас, альд Броган! – покривив душой, ответил он.

– Позвольте представить вам мою дальнюю родственницу Тару Броган. Сайлас был очень настойчив, приглашая нас обоих сюда. А вы приехали только сегодня?

– Да, вместе с племянником альда Торнбрана, – произнёс Киллиан, отметив про себя, что мужчина называет владельца замка просто по имени, как старинного приятеля. – Альда Флориана Эдевейн, – представил он собеседницу, которая с интересом присматривалась к обоим. – А теперь прошу меня извинить, я намерен немного отдохнуть у себя, так что увидимся за обедом.

– Обеды здесь хороши, в этом старику не откажешь, – проговорил альд Броган. Его родственница поморщилась от этих слов, должно быть, находя недостойным потакание собственному аппетиту. – До скорой встречи, альд Ристон.

– До скорой встречи, – взглянув на Киллиана, повторила эти слова Флориана, однако в её исполнении невинная фраза прозвучала так, словно они всё ещё находились в комнате вдвоём.

Глава 9

Беседа с князем надолго не затянулась. Нет, слушать рассказы об экзотических местах и обычаях было довольно занимательно, но смущали его заинтересованные взгляды, вкрадчивые интонации и движения. Даже не будучи

искушённой в искусстве флирта, Али не так уж затруднительно оказалось сделать вывод о том, что собеседник явственно шёл на сближение, и его не слишком-то волновал тот факт, что где-то дожидалась невеста.

Улизнув от Рохана Чаудхари, Алита пропустила обед, вернее, попросила горничную принести ей его в комнату под предлогом того, что всё ещё недостаточно хорошо себя чувствует. Неизвестно, поверила ли та, но возражать не посмела. Надеясь протянуть время до новой встречи с Киллианом, Али без особого аппетита пообедала и с неохотой взглянула на ждущую своего часа папку, полученную от альда Торнбрана.

«Здесь нет ничего полезного, – подумала Алита чуть помедлив перед тем, как открыть её. Так и тянуло отдернуть руку. – А если всё-таки есть? Хороша же я буду, если упущу. И ничего опасного тоже нет. Больше. Хуже случившегося уже не будет».

Стараясь не думать о том, что может и ошибаться, она не вернулась к тому месту, на котором остановилась вчера, а решила приступить с самого начала. От перепачканных чернилами листов, казалось, веяло безумием. Тяжело было даже смотреть на бессмысленные записи и зарисовки, расшифровать которые едва ли кто-нибудь однажды сумел бы. Оставившая их девушка, должно быть, жила в своём мире, который с каждым днём становился всё дальше от того, в котором обитали остальные. Там она поочерёдно становилась и собой, и своей погибшей сводной сестрой, и кем-то ещё – кем-то, кого никогда не существовало в реальности.

Однажды Алите уже приходилось слышать о явлении, когда после каких-то потрясений сознание человека точно раскалывалось, будто зеркало, и в нём словно поселялись другие люди. Видимо, именно это и произошло с бедняжкой, имя которой пока так и оставалось неизвестным. С ней случилось что-то, чего она не смогла выдержать, а затем девушка попросту соскользнула в тёмный омут, из которого ей не суждено оказалось выбраться.

Когда в коридоре слышались громкие уверенные шаги, Али понадеялась, что человек пройдёт мимо, но дальше последовал стук в дверь.

– Вы? – удивилась она, открыв пришедшему.

– А что, нельзя? – усмехнулся альд Сайлас Торнбран. – Впустишь меня? Мой почтенный возраст и наше мнимое родство позволяют нам оставаться наедине.

– Вчера вас это не волновало, – отозвалась Алита, отступая, чтобы пропустить нежданного визитёра. – Что вам нужно? Всё же решили поведать мне какие-нибудь дополнительные сведения?

– Разочарую тебя, но нет. Я хотел бы кое-что выяснить. Почему ты не пришла на обед? – тоном строгого учителя осведомился владелец замка.

– Но... вы же... я же... Вы сами знаете, что со мной произошло. По вашей, между прочим, милости, – добавила она.

– Увы, вот уж ни за что не поверю, будто тебе стало плохо, – саркастически произнёс собеседник. – Я знаю, как работает заклятие, и на самочувствие в дневное время оно больше влиять не должно. Только на сновидения.

– Так я не первая, на ком вы его испробовали? Или тот маг, который на вас работает. Почему же вы не поручили задачу разобраться в вашем деле ему, а пригласили в замок меня?

– Не твоё дело! – буркнул альд Торнбран. – Так что же могло помешать тебе прийти на обед? Может быть, ты просто не захотела с кем-то встречаться?

Алита вздрогнула, и её первая безотчётная реакция не ускользнула от внимания собеседника.

– Кажется, я на верном пути. Но с кем же? Все остальные, кроме приезжих, находились в замке и вчера, однако всех их ты видела впервые. Эмрис с тобой также ранее не встречался. Остаются двое. Флориана Эдевейн? Или Киллиан Ристон?

– У меня могла просто заболеть голова? Я не выпалась ночью. Хотелось отдохнуть днём, а в компании гостей не получилось бы...

– Неубедительно. Твоему начальнику следовало бы поработать над твоим умением лгать, не краснея. Да, кстати, и что же тебе снилось?

- Уверена, вы и сами прекрасно знаете, что, альд Торнбран!

- Как мило – кошечка показывает коготки! Но не надейся меня умиловать или напугать. Не выйдет.

- Даже и не думала.

- Я не могу видеть твои сны. Но могу представить, что в ближайшее время они станут весьма... необычными. Любопытно, однако же, встречи с кем ты столь опрометчиво попыталась избежать. Что ж, я это выясню. Жду тебя на ужине. Собираюсь устроить перед ним танцы, на которых также хочу тебя видеть. Попрошу не опаздывать.

- А, если не приду, вы намерены притащить меня туда за волосы, как нерадивую служанку?

- Нет. Я всего лишь распоряжусь, чтобы тебе больше не приносили еду в комнату, и голод заставит подчиниться скорее, чем любые слова. А ещё ты сможешь начать считать себя лишившейся работы в Службе Правопорядка, – спокойно добавил он.

Договорив, альд Сайлас Торнбран вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Али смотрела ему вслед, бессильно сжимая кулаки. Затем перевела взгляд на окно, за которым с темнеющего неба по-прежнему падал снег. Казалось, будто наверху кто-то боролся подушками или вытряхивал перину, и легкие белые хлопья, как птичьи перья, свободно летели на землю. Укрывая лес, замечая следы и дороги...

Вот уж действительно – сложно было бы придумать более надёжную ловушку, чем замок Торнбран в сезон снегопадов.

Алита не пришла на обед. Киллиан, заметив её отсутствие, едва сдержался от того, чтобы немедленно отправиться на розыски. Отрезвила мысль, что он сам

мог послужить причиной, к тому же остальным лучше бы и дальше оставаться в неведении об их знакомстве, учитывая, что она гостила здесь под чужим именем. Достаточно и того, что Эмрис наверняка уже успел что-то выведать у самой Али, да и Флориана Эдевейн проявила весьма острую наблюдательность. Этой молодой альде, что называется, палец в рот не клади.

За обедом Ристон вёл себя рассеянно и едва ли мог заслужить звание лучшего собеседника. Приглядываясь к другим гостям, он не мог не признать, что компания получилась довольно разношёрстной. Один только князь Виратпура чего стоил. Но, пожалуй, удивляться сему факту не следовало. Альд Сайлас Торнбран слыл на редкость эксцентричным человеком, что вполне позволялось его высоким положением в обществе и немалым состоянием, стать владельцем которого в будущем должен Эмрис.

Всё было так же, как запомнилось Киллиану по прежним визитам сюда. Богатый стол, радушный хозяин, с безупречным вкусом украшенные комнаты. От увитых алыми лентами праздничных венков на стенах исходил приятный запах, в камине уютно потрескивали дрова, трепетали огоньки расставленных повсюду свечей. Увы, газового освещения в замке Торнбран не имелось. Он продолжал сохранять своё старинное очарование, от которого веяло вековыми традициями, древними легендами и старыми тайнами.

– О чём вы грустите? – поинтересовалась у Ристона альда Эдевейн. От её полуопущенных длинных ресниц на щеках лежала тень, голос звучал мягко и нежно, точно колыбельная. – Неужто сожалеете о том, что приняли приглашение вашего друга?

– Совсем нет, – заставил себя улыбнуться ей Киллиан. – Я очень благодарен Эмрису за то, что он пригласил меня. Свой родной город я покидаю редко.

Тут он сказал чистую правду. Даже в пору учёбы в столице его всегда тянуло домой, куда тогда ещё юный студент возвращался при первой же возможности, а каникулы в замке Торнбран являлись, пожалуй, единственным исключением. Эмрис умел убеждать.

Томиан не таков. Пока он ещё помалкивал об этом, но старший кузен не сомневался, что тот пожелает остаться в Телле. Особенно теперь, когда Бранстейн напоминал ему о потере любимой девушки. Со временем раны

затянутся, но не исчезнут совсем. А будущей супруге Томиана Ристона всю их совместную жизнь придётся делить в его сердце место с той, кого уже не вернуть в мир живых.

После обеда альд Сайлас Торнбран объявил, что вечером, перед ужином, будут танцы.

– Постарайтесь хорошенько отдохнуть, – сказал он перед тем, как подняться из-за стола.

– Танцы! Как замечательно! – обрадовалась Флориана, расцветая улыбкой. – Обещайте, что непременно пригласите меня, альд Ристон!

– Я... – чуть помялся Киллиан, но поймал на себе взгляд Эмриса и кивнул. – Разумеется. Однако я не вправе отбирать у всех прочих кавалеров редкую возможность потанцевать с вами.

– Любопытно, куда подевалась кузина младшего альда Торнбрана. Надеюсь, хотя бы к танцам она появится. Иначе дам будет совсем мало, – произнесла собеседница, покосившись на возмущённо поджавшую губы альду Броган, которая наверняка считала танцы чем-то непристойным.

Никак не прокомментировав эти слова, Ристон попрощался до вечера и собирался удалиться в свою комнату, но его удержал Эмрис.

– Нам нужно поговорить. Наедине, – добавил приятель. – Идём со мной.

Эмрис увлёк Киллиана за собой в одну из курительных комнат и тяжело рухнул в кресло, махнув рукой, чтобы присоединился.

– В чём дело? – задал вопрос Ристон. – Ты сам не свой. Что, дядя всё же решил посильнее надавить на тебя с женитьбой?

– Если бы! Он поведал мне кое-что. О причине, по которой здесь оказалась эта девица из Службы Правопорядка. Кстати, она неглупа и любознательна. Вот только осталась глуха к моим мужским чарам, – предсказуемо добавил Эмрис.

– Что ты узнал от дяди? И почему сказанное им произвело на тебя столь удручающее впечатление? Неужели дело, которое получили Али... Службе Правопорядка, каким-то образом касается тебя?

– Дядюшка хочет, чтобы она нашла виновника трагедии, постигшей двух девушек, с родителями которых он состоял в приятельских отношениях. Там такое случилось, что хоть готический роман пиши! Но я думал, что ту историю давно замяли, однако же Сайлас Торнбран, очевидно, возомнив себя карающей рукой правосудия, вновь вытащил её из тайника и собрал в замке всех, кто имел касательство к тем жутким событиям. Включая и меня, – с тяжёлым вздохом проговорил Эмрис. – И как такое вообще взбрело ему в голову, скажи на милость?

– Ты ведь знаешь своего родственника. Он не в первый раз решает что-то, не посоветовавшись ни с кем. Вот и сейчас происходит то же самое, – отозвался Киллиан.

В таком смятении он видел давнего друга едва ли не впервые.

Глава 10

Время до назначенного хозяином замка часа пролетело быстро. Алита, в чьём гардеробе не имелось по-настоящему роскошных бальных платьев, выбрала единственное, которое показалось ей подходящим, оделась и, стоя перед зеркалом, поёжилась с непривычки. Вечерний наряд, следуя столичной моде, оставлял руки и плечи открытыми.

– Вы уже готовы? – произнесла Лорин, заглянув в комнату гости. – Вам даже не понадобилась моя помощь. Может, хотя бы с причёской подсобить?

– Да, пожалуйста, – рассеянно отозвалась Али. За последнее время её волосы отросли, и укладывать их самостоятельно стало сложнее. – Только ничего вычурного!

– Не волнуйтесь, – улыбнулась девушка. – Раньше я работала камеристкой. Даже немного соскучилась по этому занятию.

Наблюдая за тем, как свободно лежащие пряди одна за другой становятся элементами изысканной дамской причёски, Алита почти с ненавистью думала о Сайласе Торнбране. Что он задумал? Почему танцы, отчего такая таинственность? Разве сложно ему хотя бы намекнуть, кого именно из приглашённых в замок он сам держит под подозрением? И что за интерес с его стороны к причине, по которой она не явилась на обед?

– Вам больно? – отдёргнув руки, спросила горничная, заметив, очевидно, недовольную гримаску на лице Али.

– Нет, всё в порядке, продолжай, – вздохнула она. – У тебя хорошо получается. Где ты училась?

– Так, присматривалась помаленьку, да и обязанности камеристки требовали освоить парикмахерские навыки. Но затем моя хозяйка умерла, и альд Торнбран был так добр, что взял меня на работу. Вот и всё.

Лорин отступила на несколько шагов, чтобы оценить свою работу, и одобрительно заулыбалась.

– Как замечательно иметь такую светлую кожу! А сейчас вам лучше поторопиться. Почти все уже собрались.

Поблагодарив девушку, Алита ещё раз взглянула на собственное отражение, отметила, что причёска ей действительно к лицу, и покинула комнату. Миновала длинные коридоры, спустилась по изогнутой лестнице с отполированными до блеска деревянными перилами. По дороге никто не встретился, но из отведённого для гостей зала уже доносилась звонкая танцевальная музыка.

Надеясь, что хотя бы некоторое время останется незамеченной, Али вошла и немедленно убедилась в тщетности своей надежды. На неё тут же обратили внимание. Сначала подошёл Гидеон Ли, затем её рукой завладел Эмрис – по праву кузена, как заявил он с кривоватой усмешкой – и повёл за собой. Прямоком к Киллиану. Каждый шаг давался с трудом, дыхание сбивалось так, будто тело снова, как в академические годы, затянули в тугий корсет, к лицу

прихлынула краска.

Почему? За что ей это, за какие грехи? Мало того, что альд Торнбран показал себя тем ещё затейником, так теперь и Киллиан Ристон тоже здесь, в замке, где почти любой может оказаться преступником. Попросить бы его уехать, но тут она бессильна. Против природы человеку не выстоять. Снег шёл весь день, и к вечеру, как обнаружила Алита, задвигая шторы, за окном выросли внушительного вида сугробы. Замок превратился в надёжно укреплённую крепость, которую никто не мог покинуть.

– Вы ведь толком друг друга и не поприветствовали, как я понял, – произнёс племянник хозяина. – Так теперь непременно должны словечком перемолвиться. Оставляю вас.

Поклонившись, Эмрис отошёл в сторону в ту самую минуту, когда Киллиан сжал в своей неловко протянутую руку Али. Соприкосновение получилось коротким, как того требовал этикет, но ощутить силу его магии она всё равно успела. Даже сейчас, когда магическое истощение осталось в прошлом, эта повышенная чувствительность до конца не исчезла. Но ощущения не были неприятными, даже наоборот. Что как раз и пугало больше всего.

– У тебя всё в порядке? – спросил Ристон, не отводя внимательного взгляда от её лица.

– Бывало и хуже, – так же тихо ответила ему Алита. – Что вас привело сюда, альд Ристон? Мне казалось, вы крайне редко выезжаете из Брастейна.

– Как я уже говорил, меня пригласил Эмрис Торнбран.

– И как же город обойдётся без градоправителя?

– Будем надеяться, что устоит.

– Что ж, хотелось бы верить. Как поживают ваши родные и домочадцы? – осведомилась Али. Перед мысленным взором отчего-то возникло красивое лицо Джайны, и стало любопытно, как отреагировала дочь управляющего на отъезд хозяина особняка.

– У них всё в порядке. Я передам им от тебя привет. Если, конечно, не захочешь встретиться с ними лично.

Не найдя, что ответить на эти слова, Алита повернула голову в сторону и сразу же заметила обращённый на неё цепкий взгляд Сайласа Торнбрана. Он стоял не слишком близко и едва ли мог расслышать разговор, но всё остальное от него явно не ускользнуло. Хитрый старый лис!

– Прошу прощения, я должен выполнить своё обещание, – пробормотал Киллиан.

С того места, где стояла, Али могла видеть, как он направился к той самой девушке, которая нынешним утром находилась в малой гостиной вместе с ним. Сейчас она выглядела ещё более пленительно в платье цвета нежной весенней зелени с обрамлённым кружевами смелым декольте. Сама Алита никогда не решилась бы подобное надеть.

Она наблюдала за тем, как Ристон, такой прямой, высокий и стройный в своём парадном костюме, отточенным светским движением протянул молодой альде руку, приглашая на танец. Та в ответ подарила ему улыбку, блеснув крепкими белыми зубами, и вложила пальцы в его ладонь. Пара присоединилась к другим танцующим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kazakova_svetlana/vzglyad-v-temnotu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)